

ЧЕРНИГОВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪВѢСТІЯ.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

15 Іюня

№ 20.

1862.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Высочайшія повелѣнія и распоряженія св. синода.—II. Статистическія свѣдѣнія.

I.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ СВ. СИНОДА.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, въ присутствіи своемъ въ С. Петербургѣ, марта 4 дня 1862 года соизволилъ отдать по духовному вѣдомству православнаго исповѣданія приказъ, коимъ директоръ духовно-учебнаго управленія при Святѣйшемъ Синодѣ дѣйствительный статскій совѣтникъ, въ званіи камергера, князь *Урусовъ*—назначенъ статсъ-секретаремъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, съ оставленіемъ въ настоящей должности и придворномъ званіи.

— ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, во вниманіе къ отличному усердному служенію и ревностнымъ пастырскимъ трудамъ епископовъ: тобольскаго—*Θеогноста*, волынскаго—*Антонія* и харьковскаго—*Макарія*, въ 8-й день апрѣля, Всемилоствѣйше пожаловалъ ихъ въ санъ архіепископа.

— ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по ходатайству товарища ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, генераль фельд-

цейхмейстера, Всемилостивѣйше соизволилъ старшаго протоіерея сергіевскаго всей артиллеріи собора Петра Духовскаго, на 6-е число минувшаго марта, сопричислить къ ордену св. Владиміра 3-й степени за отлично усердную и ревностную 50 лѣтнюю его службу.

— Господинъ оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода, Ахматовъ, довелъ до свѣдѣнія Святѣйшаго Синода, что ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, во вниманіе къ тому, что число сельскихъ училищъ при приходскихъ церквахъ значительно умножается въ кіевской епархіи, Высочайше повелѣть соизволилъ объявить митрополиту кіевскому и ввѣренному ему духовенству признательность отъ Августѣйшаго имени ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

— Святѣйшій Синодъ опредѣленіемъ отъ 29-го марта сего года постановилъ: ректоромъ и профессоромъ богословія въ костромскую семинарію и настоятелемъ богородицкаго игрицкаго второкласснаго монастыря назначить инспектора с. петербургской семинаріи архимандрита Іосифа; а на его мѣсто инспекторомъ с. петербургской семинаріи перевести инспектора смоленской семинаріи іеромонаха Θεодосія.

— Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода ^{26 марта} _{4 апрѣля} 1862 года положено: поименованнымъ въ рапортѣ преосвященнаго Филарета архіепископа черниговскаго, жертвователямъ, за сдѣланныя ими въ мицувшемъ 1861 году, въ пользу церквей и монастырей черниговской епархіи, благочестивыя приношенія, преподать благословеніе Святѣйшаго Синода. Въ рапортѣ преосвященнаго Филарета поименованы слѣдующія лица: 1) священники Василій Муха и Михаилъ Турикъ; 2) графы

Алексѣй Толстой и Кушелевъ-Безбородко; 3) дѣйствительный статскій совѣтникъ Довидовскій; 4) коллежскій совѣтникъ Кушакевичъ; 5) надворный совѣтникъ Степанъ Спановскій; 6) маіоры Покотило и Василій Онисимовъ; 7) штабсъ-капитанъ Михаилъ Лихошерстовъ; 8) коллежскіе секретари; Сергѣй Лѣвшинъ и Иванъ Лихошерстовъ, 9) доктръ Андрей Холодовичъ; 10) помѣщики: Валеріанъ Мосалитовъ, Николай Рашевскій. Николай Соколовскій, Григорій Маркевичъ и Литвиновъ; 11) Константинъ Брайкевичъ; 12) купцы: Григорій Алексѣевъ, Иванъ Банниковъ, Бѣдинъ и кіевскіе: Яковъ Протопоповъ и Иродіонъ Дегтяровъ; 13) купеческіе братья Θεодоръ и Петръ Скорняковы; 14) генеральша Ушинская; 15) надворная совѣтница Марья Ивановна Пожадаева; 16) вдова капитана Марья Посенкова; 17) дворянка Анна Ничикъ; 18) помѣщицы Марья Дудаковская и Писаревичева; 19) жена купца г. Березны Аксинья Денасенкова; 20) старосты церквей: а) димитріевской, села Чернотичъ казакъ Кодратъ Ващенко, б) васильевской, села Погорѣлецъ крестьянинъ Никита Коробка, в) петропавловской, села Максаковъ, крестьянинъ Степанъ Ильенко, г) соборно-николаевской г. Нѣжина купецъ Иванъ Куликовъ, и д) преображенской, г. Новозыбкова, купецъ Степанъ Макаровъ; 21) общество глуховской преображенской церкви; 22) прихожане церквей: а) означенной преображенской, б) николаевской, села Ищова; в) рождество-богородичной, села Курени, г) димитріевской, села Чернотичъ, д) покровской, села Голубичъ, е) успенской села Ярыловичъ, ж) покровской, села Великой Веси, з) таковой же, села Носовки, и) троицкой, села Хотуничъ, і) успенской, мѣстечка Новыхъ Боровичъ, и к) рождество-богородицкой, села Берестовца 23) грекъ Карабановъ; 24) казаки—прихожане церквей: а) села Полошекъ, б) преображенской, села Курковичъ, в) успенской, мѣстечка Воронежа Григорій Рядченко, г) рождество-богородицкой,

села Орловки-Коликъ и д) рождество-богородичной, села Курени, Николай Левченко; 25) крестьянка села Чернотичъ Александра Козырова; 26) пожертвовавшіе въ пользу монастырей: а) Батуринаго николаевского 150 и 150 рублей, б) нѣжинскаго веденскаго дѣвичьяго вещами на 1559 руб. 84 коп. и церквей: а) рождество-богородичной, села Рождественскаго, вещами 115 руб., б) таковой же села Курени 218 и 162 руб. 52 коп., в) вознесенской, мѣстечка Бахмача 715 руб. 4 коп., г) варваринской села Митченокъ 398 руб. 69 коп., д) михаловской села Мельни 165 руб., е) покровской мѣстечка Батурина 110 руб. 86 коп. и ж) покровской же села Митченокъ 197 руб. 5 коп. серебромъ.

— Определеніемъ Святейшаго Синода отъ 23-го апрѣля сего 1862 года, разрѣшено изданіе литовскихъ епархіальныхъ вѣдомостей, по представленной преосвященнымъ Іосифомъ митрополитомъ литовскимъ программѣ.

СТАТИСТИЧЕСКОЕ СВѢДѢНІЕ:

Неутѣшительный фактъ, сказано въ одномъ журналѣ (Основа, мар. стр. 83 и 84), что въ числѣ обучающихся, число дѣтей временно-обязанныхъ крестьянъ самое незначительное; главная масса школяровъ принадлежитъ козацкому сословію. Нерѣдко можно встрѣтить, что въ школѣ человекъ въ 20, 30—нѣтъ ни одного изъ временно-обязанныхъ. Спрашивая послѣднихъ—почему они не отдають дѣтей въ школы, обыкновенно слышишь такія разсужденія: «на що намъ отдавать ихъ въ школу? Богъ зна, що ще зъ сего буде, а якъ хлопецъ дома, то вінъ и скоть напоить и гній викидае зъ хлівцівъ; все-таки зъ его работа е,—не даромъ хлѣбъ ість.»

Главная же причина, сколько мы понимаемъ, этого равнодушія къ грамотности, заключается въ томъ, что жизнь временно-обязанныхъ крестьянъ въ настоящее время находится въ какомъ-то колебательномъ состояніи; они не успѣли еще прійти въ себя, послѣ вѣковаго почти сна. а потому естественно, они не могутъ пока дать себѣ отчетъ—что для нихъ полезно и что вредно, а намъ не вѣрять... Что это несправедливо мы представляемъ, какъ несомнѣнное данное, вѣдомость.

Вѣдомость о числѣ школъ, заведенныхъ при церквахъ черниговской епархіи и о числѣ учащихся въ нихъ, съ показаніемъ сколько въ нихъ состоитъ учениковъ и ученицъ изъ временно-обязанныхъ крестьянъ.

составлена мая 23 дня 1862 года.

№	Наименованіе мѣсть.	число школъ.	наставниковъ и наставницъ.	общее число учениковъ.		въ томъ числѣ временно-обязанныхъ крестьянъ.	
				муж.	жен.	муж.	жен.
ВЪ УБЪДАХЪ:							
1	Черниговскомъ —	60	66	793	162	171	38
2	Козелецкомъ —	47	52	781	165	305	90
3	Новозыбковскомъ —	50	58	1246	164	729	86
4	Суражскомъ — —	34	39	745	84	447	30
5	Кролевецкомъ —	54	57	976	81	259	19
6	Сосницкомъ — —	65	71	1095	191	345	68
7	Глуховскомъ — —	56	59	1227	116	537	56

№	Наименованіе мѣсть.	число школъ.	наставниковъ и наставницъ	общее число учениковъ.		въ томъ чи- слѣ времен- но-обязан- ныхъ крестьянъ.	
				муж.	жен.	муж.	жен.
ВЪ УБЪДАХЪ:							
8	Стародубскомъ —	81	88	1217	189	555	82
9	Конотопскомъ —	46	49	1025	123	272	33
10	Новгородсѣверскомъ	66	71	1479	161	717	54
11	Остерскомъ — —	56	62	874	199	55	9
12	Нѣжинскомъ — —	51	54	675	158	219	23
13	Борзенскомъ — —	44	47	768	117	197	42
14	Мглинскомъ — —	76	85	1342	243	597	81
15	Городницкомъ —	45	50	763	143	375	60
16	При единовѣрчес- кихъ церквахъ —	8	11	103	29	1	1
17	При женскихъ мо- настыряхъ:						
	Гамалѣвскомъ —	1	2	7	13	—	—
	Каменскомъ — —	1	1	—	16	—	—
	Нѣженскомъ — —	1	1	—	7	—	—
Итого по Чернигов- ской Епархіи.		843	923	15116	2361	5781	772

Вѣдомость о небывшихъ у исповѣди въ черниговской епархіи за 1862 годъ.

	По ма- лолѣт- ству.	По от- луч- кѣ.	По опу- щенію	По рас- колу.	Всѣхъ.
Въ г. Черниговѣ и его уѣздѣ — — — —	15789	126	19	—	15934
— Кролевецѣ и его уѣздѣ — — — —	11997	45	7	—	12049
— Новгородсѣверскѣ и его уѣздѣ — —	16702	19	44	—	16765
— Городнѣ и его уѣздѣ	14902	143	857	5589	21491
— Мглинѣ и его уѣздѣ	15390	568	159	—	16171
— Новозыбковѣ и его уѣздѣ — — — —	15289	782	686	17492	34249
— Суражѣ и его уѣздѣ	16510	183	257	890	17840
— Козельцѣ и его уѣздѣ	15582	9	2	—	15593
— Глуховѣ и его уѣздѣ	16189	34	8	—	16231
— Сосницѣ и его уѣздѣ	19731	100	8	—	19839
— Борзнѣ и его уѣздѣ — — — —	18994	193	101	—	19288

	По ма- лолѣт- ству.	По от- луч- кѣ,	По опу- щенію	По рас- колу.	Всѣхъ.
— Нѣжинѣ и его уѣздѣ	20898	70	16	—	20984
— Конотопѣ и его уѣздѣ — — — —	18021	110	60	—	18191
— Стародубѣ и его уѣздѣ — — — —	15768	499	169	14350	30786
— Острѣ и его уѣздѣ	15843	127	13	—	15983
Итого —	—	—	—	—	291394

Печатать позволяется. Черниговъ, 14 Іюня 1862 г.

Цензоръ, протоіерей Іоаннъ *Рклицкій*.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ЧЕРНИГОВСКАГО ИЛЬИНСКАГО МОНАСТЫРЯ.

12

— 413 —

ЧЕРНИГОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ПРИБАВЛЕНІЯ.

15 Іюня

1862.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Библіографія.—II. Къ 4 пункту езуитской инструкции.—III. Погребеніе иновѣрцевъ священникомъ.—IV. Рѣчь при погребеніи убиенаго архіепископа Амвросія.—V. Письмо съ извѣстіями о убіеніи архіеп. Амвросія къ Юву Базилевичу епископу передславскому.—VI. Мая 13 въ с. Гордѣевкѣ.—VII. Эпизодъ изъ жизни м. Стефана.

I.

БИБЛЮГРАФІЯ.

№ 6.

Богослуженіе, праздники и обряды нынѣшнихъ евреевъ; составлено Александромъ Алексѣевымъ, обращеннымъ въ христіанство изъ евреевъ, Новгородъ 1861 г.

Сочиненіе принадлежитъ тому же автору, который написалъ «торжество евангелія надъ талмудомъ». Сочинитель желалъ познакомить христіанъ съ религіозною жизнію своихъ соплеменниковъ. Цѣль добрая!

По незнацію иные обвиняютъ евреевъ и въ томъ, что у нихъ не бываетъ, священникъ особенно имѣеть нужду знать въ подлинномъ видѣ религіозный бытъ евреевъ, чтобы быть въ состояніи показывать еврею жалкое положеніе его. Сочин-

нитель выставляет довольно полную картину праздниковъ, обрядовъ, обычаевъ еврейскихъ. Какая это печальная картина! До какой безжизненности, до какого безсмыслія, до какой нищеты душевной довели люди величественное служеніе Богу патріарховъ святыхъ! Изъ Моисеева святаго закона удержали менѣе, чѣмъ сотую часть буквъ и загромоздили ее цѣлыми кучами буквъ человѣческихъ. Величественнаго храма Іеговы нѣтъ,—вмѣсто того человѣческая синагога. Левитскаго священства нѣтъ,—бѣгаютъ раввины—личности безличныя,—не то учителя, не то судіи, не то коноводы торговли. Вмѣсто величественной священной музыки слышите визгъ и крикъ, нерѣдко неистовый и безобразный. Вмѣсто закона и пророковъ слушаютъ бредни талмуда, иногда только глупыя, а иногда и нечестивыя до богохульства. Напр. о обрѣзаніи талмудъ говоритъ: «исполненіе закона о обрѣзаніи равно исполненію всѣхъ другихъ предписаній закона: оно такъ необходимо, что безъ него Богу не за чѣмъ было и творить міръ». Сынъ Израилевъ! положи руку на сердцѣ, скажи своей совѣсти: не безсмысліе ли, не богохульство ли все бытіе вселенной объяснять явленіемъ обрѣзанія, задачу міровой жизни заключать въ исполненіи одной непривлекательной операціи надъ тѣломъ? Вотъ что значить потерять смыслъ обрѣзанія, показанный пророками и остаться съ однимъ произволомъ человѣческимъ. Представьте себѣ, что въ талмудѣ только о пищѣ до 3000 предписаній и до 100 объ омовеніи рукъ. Не жалкое ли это убійство духа?

Вотъ нѣкоторыя предписанія о *шабасъ*. Празднованіе этого дня обременено множествомъ правилъ, въ томъ числѣ самыхъ суевѣрныхъ и произвольныхъ. Есть цѣлые томы раввинскаго ученія о субботѣ. И какихъ произволовъ тутъ не встрѣтите! Сколько, мелкихъ хитростей ума мелкаго, души

бездушной! Раввины, заповѣдуя въ этотъ день хранить рѣшительное бездѣйствіе, запретили носить съ собою и носовой платокъ. Но какъ эта вещь въ своемъ родѣ нужная,—то они позволяютъ носить его, только не въ карманѣ, а на мѣсто пояса, или галстуха,—вокругъ тѣла или на шеѣ; запретили носить верхнее платье, но какъ и это часто бываетъ нужно, особенно для выхода изъ дома,—то и для этого нашли смягчительное средство. «Имѣть ношу въ шабасъ, говорятъ они, значитъ носить ее внѣ дома, что, конечно, составляетъ трудъ и уставомъ воспрещается», слѣд. верхняя одежда, когда въ ней сидятъ въ домѣ, не составляетъ ношу и трудъ,—а когда ходятъ внѣ дома, составляетъ ношу. По этому, чтобы перейти къ сосѣду въ домъ, надобно соединить зданія, чтобы они составляли какъ бы одинъ домъ; а какъ этого сдѣлать нельзя,—то протянуть между ними проволоку или веревку, говорятъ раввинисты,—и дома соединятся; и тогда ходить въ эти, соединенные такимъ образомъ, дома, все равно, что ходить изъ комнаты въ комнату у себя въ домѣ,—слѣд. можно ходить и въ верхней одеждѣ и носить изъ дома въ домъ, какія угодно, вещи, не нарушая закона о субботахъ. По тому же закону, еврей не можетъ отойти отъ дома больше, чѣмъ на двѣ тысячи локтей (на 428 слишкомъ саж.); но если проволоку протянуть дальше, даже за черту города, то можно выдти и за городъ, и дальше. Законъ субботняго пути такъ строгъ, что заповѣдавшему на дорогѣ, внѣ города, повелѣваетъ остановиться тамъ, гдѣ застанетъ его вечеръ субботы, и проводить тамъ ночь, будетъ ли это въ лѣсу, или среди поля, въ холодъ, или выюгу. Отъ чего находящіеся въ пути, боясь запоздать, гонятъ изо всей силы лошадей, чтобы поспѣть на шабасъ. По закону, тушить свѣчу тоже запрещается,—но если нужно,—позволяется, вынувъ ее осторожно изъ подсвѣчника (къ нему касаться грѣшно),—вынести на дворъ и предоставить этотъ

трудъ на произволь вѣтра. Запрещается также всякая продажа, — но и тутъ жиды корчмари и виноторговцы нашли себѣ оправданіе (съ согласія ли раввиновъ? — авторъ этого не показываетъ). Можно продавать водку, но съ условіями: во первыхъ, чтобы покупатель самъ наливалъ ее, и во вторыхъ, чтобы клалъ деньги на столъ, а не отдавалъ въ руки; со стола же можно взять всякіе деньги, — серебрянныя голыми руками, а мѣдныя чрезъ платокъ, салфетку или полу платяя. Особенно тягостенъ для евреевъ законъ о мясѣ, приготовляемомъ для субботней трапезы. Оно должно быть чистое или каширное, — а такъ какъ, для признанія говядины каширной, раввинистами изобрѣтено множество мелочныхъ условій, — то бить скоть разрѣшается только ученымъ рѣзникамъ, знающимъ все эти условія. Эти условія пріобрѣтеніе каширнаго мяса дѣлаютъ весьма затруднительнымъ. Едва замѣтное пятнышко на внутренности быка бываетъ причиною его браковки и мясо, какъ трефное, или не чистое, сбывается за незначительную цѣну иновѣрцамъ. Потому часто случается, что изъ 20 штукъ убитаго скота едва мясо нѣсколькихъ изъ нихъ признается каширнымъ. Отъ того то бываетъ великая радость, если зарѣзанная штука оказывается каширною; все даже малыя ребятинки изъявляютъ свою радость словами: «кошеръ! kosherъ! т. е., чистая, чистая! въ честь субботы!» И, въ самомъ дѣлѣ, надо войти въ положеніе не богатаго еврея, который, не имѣя права рѣзать самъ, везетъ за 15 верстъ въ городъ къ мяснику нѣсколько напр. куриць, предназначенныхъ на шабасъ; вдругъ все труды и издержки его оказываются напрасными, курицы его оказываются трефными, и онъ торопится домой нисъчемъ. Жители болѣе удаленные отъ города и общинъ еврейскихъ, иногда по полгоду и болѣе, совсѣмъ не пребываютъ мяса, потому что, если желаютъ убить скотину, то должны для этого выписать рѣзника, или къ нему возить скотину. (См. примѣч. въ началѣ книги)

Чтобы познакомить читателей съ Богослуженіемъ евреевъ, возьмемъ для примѣра Богослуженіе всedневноe; оно мало чѣмъ разнится отъ богослуженія праздничныхъ дней.

«По возстаніи отъ сна, умовеніи и совершеніи молитвъ надъ цыцалами (а), еврей беретъ подъ мышку уважаемую сумку, называемую тфилмзакъ, въ которой находится все священное для еврея, какъ-то: молитвословъ, богомоліе, т. е. повязки съ словами закона, и риза, въ которую онъ обвертывается во время богослуженія. Все это укладывается въ сумкѣ не просто, кто какъ захотѣлъ, а въ слѣдующемъ порядкѣ: къ одной сторонѣ кладется риза, къ другой сторонѣ маленькая сумка съ богомоліемъ, а впереди котомки помѣщается молитвословъ. Съ этой-то сумкой, вставшій еврей, съ наступленіемъ дня, отправляется въ синагогу скорыми шагами, чтобы не пропустить времени, опредѣленнаго для богослуженія; ибо кто пропуститъ, тотъ уже *оверз кришмо*, т. е. прозѣвалъ службу Божию. Прибывъ въ синагогу, каждый садится на свое собственное мѣсто, и кладетъ книжку на не большой налой, какой устроится предъ каждымъ мѣстомъ. Раввинъ, или пѣвецъ хазинъ занимаютъ первыя мѣста... Раввинъ, какъ главный учитель, садится за кіотомъ, или шкафомъ, отдѣльно отъ мірянъ, и при входѣ его все встаютъ; когда все усядутся, то каждый про себя читаетъ въ полголоса такъ называемое начало: «коль благо селеніе твое Іакове и жилище твое Израилю» и проч.; за тѣмъ каждый прославляетъ Бога за свое существованіе: «Боже! ты вдохнулъ въ меня душу чистую при рожденіи. Ты далъ мнѣ ее и готовъ принять ее отъ меня въ часъ смерти моей, и наки возвратишь ее въ

(а) Цыцали это нитки или кисти, вдѣтыя въ края одежды, похожей на жилетъ; носить эти кисти повелѣно Богомъ въ законѣ Моисеевъ (Числ. XV, 38—40).

тѣло мое при воскресеніи мертвыхъ; по этому, пока во мнѣ есть еще душа, я исповѣдую Тебя Господа моего и Бога отцевъ моихъ,—славлю Тебя, что Ты избралъ насъ отъ языкъ, что ты возлюбилъ насъ паче всѣхъ сыновъ человѣческихъ; славлю Тебя, что ты даешь намъ пищу и одежду». Далѣе читается исторія о жертвоприношеніи Авраама; вспоминаютъ при семъ и о клятвахъ, данныхъ Богомъ Аврааму: благословить о сѣмени его вся колѣна земная. Читаютъ также молитвы раввиновъ—Гамалиила и Ионафана: «Боже! Ты нѣкогда заповѣдалъ намъ, устами вѣрнаго раба своего Моисея, приносить тебѣ жертвы утромъ и вечеромъ, опредѣлилъ для сего даже и мѣсто святое; гдѣ же это *священное* мѣсто, на которомъ отцы наши воскуряли Тебѣ ѳиміамы и приносили жертвы? Увы, мы лишены твоего святаго храма, лишены такого мѣста; мы не имѣемъ ни жертвенника, ни жертвъ, ни первосвященниковъ, ни левитовъ, кои могли бы для насъ все это сдѣлать. По этому молимъ Тебя, Господи, прими отъ насъ хоть молитвы наши вмѣсто жертвъ!» Какая скорбная, душевная молитва! «Читать эти молитвы, толкуютъ означенные раввины, тоже самое для евреевъ, какъ бы они жертвы приносили Богу при настоящемъ служеніи своемъ. По прочтеніи вышеозначенныхъ молитвъ, евреи, кромѣ малолѣтнихъ, вынимаютъ изъ сумокъ талысъ, ризы, и, развернувъ ихъ, цѣлуютъ, обертываютъ эти ризы вокругъ себя, или закидываютъ ихъ на плеча, чтобы освятить душу и прогнать злаго духа. Когда же одѣнутся въ ризы, то всѣ, кромѣ малолѣтнихъ, возлагаютъ на себя богомолія или, иначе сказать, какъ называлъ ихъ нѣкогда Спаситель, хранилища. Эти хранилища или богомолія узаконены у евреевъ на основаніи слѣдующаго постановленія: *и возложите словеса сіи въ сердце ваше и въ душу вашу, и навяжите я въ знаменіе, на руку вашу, и будутъ непоколебимы между очима вашима* (Второз. XI ст. 18.). По

этому евреи и навязываютъ ихъ—одно, къ мышцѣ руки, а другое ко лбу. Еврей, предназначенный для открытія богослуженія, встаетъ съ своего мѣста и, ставъ впереди кіота, громкимъ голосомъ поетъ: «Хвалите Господа, яко Онъ благъ, яко въ вѣкъ милость Его»; народъ повторяетъ за пѣвцомъ тѣже слова съ удивительнымъ шумомъ и крикомъ, что считается почти дѣломъ необходимымъ для еврейскаго богослуженія, ибо тѣхъ евреевъ, которые молятся тихо и скромно, прочіе евреи считаютъ лѣнливыми молеельщиками и называютъ ихъ (гамрацымъ) «грубые неучи», которыхъ и самое богослуженіе въ восторгъ не приводитъ. Надобно служить Богу, толкуютъ евреи, всѣми членами, т. е. дѣйствовать и руками и ногами, и головой, чтобы не разсѣваться посторонними предметами, а углубиться въ единого Бога, Ему единому и служить; и служить не просто, а работать ему съ радостію и веселіемъ. Да ужъ и работаютъ! Я думаю, что и вамъ, читатель, случалось видѣть и слышать, какъ евреи молятся: многіе просто скачутъ, въ ладоши бьютъ, и Богъ вѣсть, какіе штуки иной выдѣлываетъ во время моленія; а все это дѣлается отчасти въ угожденіе Богу, а отчасти, чтобы заявить себя предъ ближними горячимъ молеельщикомъ.

«Послѣ сего хазинъ смиренно наклоняетъ голову и велегласно, протяжно, говоритъ: благословимъ Господа. Народъ отвѣчаетъ: «да будетъ благословенно, прославленно и превознесенно имя Царя царей, Святѣйшаго и Преблагословеннаго, который есть начало и конецъ всему». Вслѣдъ почти за этою молитвою, вся синагога дружно, изъ всей силы, восклицаетъ: «слушай, Израиль! Господь Богъ твой, Господь единъ». И долго тянуть послѣднія слова: «Господь единъ!!» Это сопровождается невыразимымъ крикомъ и шумомъ, а въ особенности со стороны фарисеевъ; они какъ будто въ изступленіе приходятъ; зажмура глаза, поднимъ кулаки въ верхъ, трясуть

головою и всѣмъ тѣломъ, кричатъ: Господь единъ! и проч. За тѣмъ всѣ отодвигаютъ наложь и встаютъ съ своихъ мѣстъ; даже немощные не позволяютъ себѣ оставаться на мѣстахъ сидящими; каждый отецъ снимаетъ свое дитя и ставитъ его возлѣ себя; всѣ выстраиваются шеренгами, въ затылокъ одинъ другому, и начинаютъ тихо прочитывать 18 молитвъ Ездриныхъ, установленныя для евреевъ во время плѣненія вавилонскаго. Надобно сказать, что молитва—Шеменесере отличается отъ другихъ важностію своего высокаго значенія; при чтеніи ея не услышите ни отъ какого еврея ни шума, ни крика; тутъ царствуетъ тишина, спокойствіе и вздохи. Каждый еврей понимаетъ и чувствуетъ, что въ Шеменесере содержится моленіе и прошеніе о избавленіи отъ плѣна; имѣя въ виду настоящее разсѣяніе свое, вспоминая и о прошедшемъ, стремятся молитвами Ездры умоливать Бога... Славословіе: святъ, святъ, святъ Господь Саваоѣ, стоитъ также въ ряду прочихъ молитвъ Ездриныхъ, и потому много интереса придаетъ собою и всѣмъ прочимъ молитвамъ. Да кромѣ того, повторяю еще, молитвы Шеменесере важны и потому, что онѣ совмѣщаютъ въ себѣ такія откровенія, которыя можно относить единственно къ обѣтованному Мессіи, который есть чаеніе Израиля; одного жаль, что многіе евреи, читая ихъ, не сознаютъ, что они относятся къ Иисусу Христу, сыну Давидову; а между тѣмъ сами говорятъ: «когда Ты, Господи, утѣшишь рыданіе Сіона и плачь Иерусалима? Не Ты ли самъ, Боже, предсказалъ, что вознесешь престоль Давидовъ и процвѣтетъ корень Иессеевъ? Да процвѣтетъ Давидъ, да не медлитъ, да вознесется корень его во спасеніе намъ, котораго мы ждемъ день и ночь; Благословенъ Господь, процвѣтающій корень Иессеевъ». Въ заключеніе этихъ молитвъ, хазинъ и весь народъ наклоняютъ голову и читаютъ про себя родъ исповѣдной молитвы; тѣмъ и оканчивается главная часть богослуженія.

II.

КЪ 4 ПУНКТУ ЕЗУИТСКОЙ ИНСТРУКЦИИ.

Четвертый пунктъ езуитскаго проекта начала 18 вѣка объ уничтоженіи православнаго исповѣданія въ юго-западномъ краѣ говоритъ: «такъ какъ въ городахъ и мѣстечкахъ находится еще значительная часть зажиточныхъ жителей, то и ихъ нужно довести до нищеты и невѣжества, чтобы не могли ни деньгами, ни умомъ помочь себѣ. А достигнуть сего можно слѣдующимъ образомъ: ежели города находятся въ земскихъ имѣніяхъ, то наследственные владѣтели однимъ введеніемъ жидовъ и помѣщеніемъ ихъ въ центрѣ города погубятъ русскихъ; ибо евреи, по природной своей хитрости, приберутъ въ свои руки всѣ средства къ приобрѣтенію доходовъ и къ завладѣнію всѣмъ въ городѣ, вытѣснятъ русскихъ изъ города и заставятъ ихъ вступить въ крестьянство» (а).

Хотя езуитъ откровенно говоритъ, кто таковы евреи, которымъ онъ хочетъ дать лучшія мѣста въ мѣстечкахъ: но приведемъ еще свидѣтеля—о евреяхъ—литовца Михайлона, жившаго въ концѣ XVI вѣка. «Въ нашей странѣ, пишетъ онъ, собрался отведуду самый дурной изъ всѣхъ народовъ—іудейскій, распространившійся по всѣмъ городамъ Подоліи, Волыни и другихъ плодородныхъ областей, народъ вѣролом-

(а) *Полный проектъ напечатанъ въ «Днѣ» и въ кievск. епарх. вѣдом. 1872 г. № 6.*

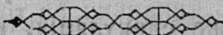
ный, хитрый, вредный, который портитъ наши товары, поддѣлываетъ деньги, подписи, печати, на всѣхъ рынкахъ отнимаетъ у христіанъ средства къ жизни, не знаетъ другаго искусства, кромѣ обмана и клеветы» (а).

Послѣ сего извольте а) измѣрить любовь къ челоувѣчеству и христіанству езуитовъ; б) извольте понять любовь къ челоувѣчеству гуманныхъ людей новаго времени, во что бы то ни стало, добывающихъ предоставить евреямъ одинаковыя права съ христіанами. Любви къ христіанству эти гуманные люди и не присвоиваютъ себѣ: христіанство для нихъ сторонняя вещь. Искренно говоримъ, что для насъ также не понятна и гуманность ихъ, какъ непонятна была бы гуманность тѣхъ, которые стали бы защищать равночестность воровъ и мошенниковъ съ честными гражданами. Желаемъ думать, какъ можно лучше, о людяхъ и потому думаемъ, что эти гуманные люди пишутъ теоріи, не справляясь вовсе съ опытомъ, не зная по дѣламъ, кто таковы евреи. Они знаютъ евреевъ по книжкамъ и журналамъ запада, гдѣ богатые евреи отказались отъ талмуда и остаются только съ именемъ евреевъ, но все безъ вѣры еврейской. Они вовсе не знаютъ русскихъ евреевъ талмудистовъ, для которыхъ обмануть христіанина—подвигъ святой, ввезть его въ бѣду съ выгодой для себя—должное дѣло, вывозить серебро и золото изъ Россіи и ввозить фальшивыя бумажки—торжество ума, тѣснить христіанина въ покупкѣ и продажѣ, въ ремеслахъ и занятіяхъ мѣщанскихъ—законъ. Въ черниговской губерніи дѣ раньше 1788 г. появились евреи и уже въ Стародубѣ и Нѣжинѣ третью долю населенія составляютъ евреи, а торговля мѣлочная и крупная, ремесла легкія въ городахъ и селахъ,—въ рукахъ жидовскихъ. Города и мѣстечки бѣдятъ: старинныя торговые и ремесленные дома

(а) Слова Михайлона у Соловьева въ ист. VII, 203.

замѣняются мазанками кочующихъ евреевъ; коренные жители вынуждаются искать себѣ хлѣба въ другихъ мѣстахъ. Евреи все приобрѣтаютъ себѣ и ничего для христіанъ. Никто еще не видалъ того, чтобы жидъ подалъ копѣйку бѣдняку—христіанину. Никакими изворотами мысли не докажутъ апологеты ихъ, чтобы въ дѣлахъ евреевъ талмудистовъ оказалось присутствіе гуманизма. Пожалуй, иной жидъ откупщикъ или торговецъ опубликуетъ въ газетахъ, что онъ жертвуетъ на публичное заведеніе бумагу или что нибудь подобное.— Но кто же не понимаетъ, что это одна спекуляція, а не дѣло гуманизма, что это такая же спекуляція, какъ мѣна квартиры водки на два четверика ржи у бѣднаго простолюдина.— Не лзя не задуматься и надъ тою мыслию, что цѣлый народъ—народъ торгашей. Нормальное ли это явленіе? Напротивъ не есть ли это искаженіе человѣка, которое не можетъ не сопровождаться самыми вредными послѣдствіями для обществъ человѣческихъ? Обратитесь къ исторіи: еврейскій народъ былъ когда-то народомъ преимущественно земледѣльческимъ. Ужели онъ въ нынѣшнее время такъ испортилъ себя, что сталъ не способенъ къ земледѣлію?... Если бы это и было такъ, чему однако не лзя вѣрить: не слѣдуетъ для дурнаго человѣка заставлять страдать добрыхъ и здоровыхъ людей. Если искренно любятъ человечество: слѣдуетъ заботиться объ исправленіи дурныхъ членовъ его, дабы отъ нихъ не страдали невинные и здоровые, а не давать полный просторъ развиваться язвѣ человечества. Вотъ, по нашему убѣжденію, чего требуетъ гуманность! Странно: ходатаи евреевъ во имя гуманизма хлопочуть о привиллегіяхъ евреевъ; а вмѣстѣ пишутъ, что евреи неспособны къ земледѣлію; значить, по ихъ мыслямъ, евреи и люди, но люди—неизлѣчимо—больные, а вмѣстѣ стоящіе привилегій! Понимаете ли, читатель, что нибудь въ этой апологіи еврейской? Признаемся, мы не видимъ здѣсь здраваго

смысла. Одно изъ двухъ: или еврей—неизлѣчимо больные, и въ такомъ случаѣ стоятъ только мѣрь медицинскихъ, но не привилегій, или они прикидываются только больными и въ такомъ случаѣ стоятъ строгихъ мѣрь полицейскихъ и уже далеко не привилегій.

III.

ПОГРЕБЕНІЕ ИНОВѢРЦЕВЪ СВЯЩЕННИКОМЪ.

Въ газетѣ «День» помѣщена рѣзкая жалоба на православнаго священника с. Диканьки за то, что умиравшіе чехи—паписты не были отпѣты православнымъ священникомъ. Чехъ, описывая разныя нещастія чеховъ Диканьки, съ съ горькою скорбію сравниваетъ похороны своихъ соотечественниковъ въ Диканькѣ съ похоронами самоубійць. Редакторъ газеты отъ себя прибавляетъ: «можно ли такъ криво понимать ученіе нашей православной церкви? Вѣдь церковь признаетъ крещеніе лютеранъ и католиковъ и не перекрещиваетъ ихъ; вѣдь тѣ и другіе вѣруютъ въ будущую жизнь и царствіе Божіе,—такъ какъ же можно отказывать имъ въ исполненіи простаго христіанскаго обряда, отказывать въ христіанскомъ утѣшеніи и заставлять хоронить христіанина какъ собаку?»

Не дивимся жалобѣ чеха: она—естественна при его незнакомствѣ съ роднымъ нѣкогда для него православіемъ. Но рѣзкія слова редактора Дня—странны. По отзыву Диканскаго протоіерея, готоваго подтвердить слова свои повальнымъ обыскомъ, одинъ умершій чехъ погребенъ былъ чехами въ отсутствіе протоіерея по дѣламъ званія благочиннаго, а двое малолѣтнихъ препровождены имъ на кладбище съ законнымъ пѣніемъ;—болѣе же не умирало чеховъ въ Диканькѣ.—Отзывъ напечатанъ въ самомъ Днѣ. Чтожъ это значитъ? Жаль, если

и о честномъ редакторѣ Дня будутъ говорить: «вретъ какъ газета.» Но случай диканскій—не единственный; онъ можетъ повторяться каждый день на широкой Руси, которая даетъ пріютъ и лютеранину и паписту, и магометанину—шіиту и магометанину суниту, и жиду талмудисту и жиду съ однимъ именемъ жиды и язычнику шаману и язычнику огнепоклоннику; и кому—кому она не даетъ пріюта? По тому съ кѣмъ не приходится имѣть столкновение священнику русскому? Вопросъ о томъ, какъ поступать священнику, когда приглашаютъ его на погребеніе иновѣрца,—вызывается ежедневною жизнію.

Рѣшать данный вопросъ по первымъ понавшимъ на умъ кое—какимъ мыслямъ—опасно; тотъ часъ самъ останешься въ стыдѣ. Пословица не даромъ говоритъ: «не спросяся броду, не суйся въ воду.» Такой вопросъ, каковъ вопросъ о сношеніи православія съ иновѣріемъ не могъ не быть въ разсмотреніи церкви и безъ всякаго сомнѣнія разобранъ ею въ приложеніи къ разнообразнымъ случаямъ жизни, со всѣмъ вниманіемъ. Опытность вѣковая подала конечно самыя лучшія, самыя вѣрныя, мысли о дѣлѣ. Чтоже говоритъ опытность?

Въ книгѣ правилъ св. церкви читаемъ древнѣйшее правило: «творити усопшимъ третины и девятины, въ воспоминаніе сущихъ здѣ усопшихъ, и четырнадцать дней, по ветхому закону... Се же о благовѣрныхъ (т. е. православныхъ) глаголемъ; за нечестиваго же (отпаднаго или отлученнаго отъ церкви) аще всего міра богатства раздаси, ни коея же пользы сотвориши ему, ему же бо живу сущу, врагъ бѣ Богу; явѣ есть, яко и по смерти: ибо нѣсть неправда у Бога» (см. 14 прав. св. ап. Петра и Павла). Лаодикійскій помѣстный соборъ издалъ, между прочимъ, такое постановленіе: «аще кто молится съ еретиками, или отлучившимися своею волею, отъ соборныя церкви, самъ отлученъ да будетъ: еретицы же

глаголются, иже о вѣрѣ блазнятся и согрѣшаютъ» (прав. 33). Правило 10-е святыхъ Апостоловъ повелѣваетъ: «яко молайся со отлученными, аще и не въ церкви, но въ дому, да будетъ отлученъ и той такожде». Указанныя правила а) возбраняють совершать по православному чину поминовенія и молитвы за умершихъ внѣ общенія съ православною церковію,—б) строго воспрещаютъ не только священникамъ, но и православнымъ мірянамъ участвовать въ какой бы то ни было молитвѣ съ неправославными, слѣдовательно—и въ молитвенномъ обрядѣ погребенія. Въ томъ и другомъ случаѣ, указанныя правила воспрещаютъ, какъ это само собою предполагается, молиться или, что тоже, совершать православное отпѣваніе надъ не-православными. Въ требникѣ Петра Могилы, которымъ по преимуществу руководятся, въ дѣлѣ совершенія таинствъ и требъ церковныхъ, священники въ южныхъ губерніяхъ Россіи, вотъ что пишется предъ чиномъ погребенія православныхъ мірскихъ человѣкъ: «зри, о іерею, и опасно внимай, да ни какоже дерзнеши погребеніемъ церковнымъ, си есть съ пѣніемъ и молитвами, при церкви кого отъ овѣхъ, имже церковныя правила возбраняють христіанскаго погребенія, погребати: аще бо дерзнеши, и во смертный грѣхъ впадеши и епископской правильной казни (т. е. церковными канонами или правилами опредѣленнаго наказанія) подбѣгати будеши. Церковнаго, убо, погребенія не сподобляются: вси язычницы, си есть турцы, татары и вси прочіе погане, жидове, аріане и вси еретицы. Такожде и вси отступницы, въ своихъ заблужденіяхъ невозвратно ко правовѣрью умирающіи» (а). Въ большомъ московскомъ требникѣ и

(а) *Смотр. въ треб. Петра Могилы на стр. 186. «Указъ, о ежес кого не достоинъ церковнаго христіанскаго погребенія сподобити». По этому указу, не удостоиваютъ*

въ сокращенномъ, печатанномъ въ типографіи кіево-печерской лавры, нѣтъ прямого указанія на то, кого не должно удостоивать православнаго христіанскаго погребенія; за то, въ «номоканахъ, сирѣчь въ законоправильникахъ», напечатанныхъ въ концѣ этихъ требниковъ, помѣщены извѣстныя

ся христіанскаго церковнаго погребенія еще слѣдующія лица и въ слѣдующихъ обстоятельствахъ. а) Состоящіе подѣ церковною анафемою, если предѣ смертію не показали никакихъ знаковъ сердечнаго раскаянія во грѣхахъ. б) Всѣ вообще христіане тѣхъ мѣстъ, которыя состоятъ подѣ епископскимъ запрещеніемъ; надѣ ними совершается отпѣваніе не иначе, какъ послѣ снятія этого запрещенія. в) Сами себя, не въ умопомъшательствѣ и изступленіи, а въ здоровомъ умѣ, намъренно, въ отчаяніи или гнѣвъ лишившіе жизни, также умершіе скоропостижно въ пьяномъ видѣ и соръвшіе отъ водки, если предѣ смертію не показали никакихъ знаковъ сердечнаго сокрушенія о грѣхахъ и покаянія. г) Лишившіеся жизни на дуэляхъ, если не показали никакихъ знаковъ раскаянія. д) Публичныя женщины, отъявленные преступники и отъкрытые грѣшники, если умираютъ безъ покаянія, равно и тѣ, о которыхъ достоверно извѣстно, что они въ продолженіи года и передѣ смертію самою не исповѣдывались и не причащались и умерли безъ малѣйшаго сожалѣнія объ этомъ и безъ сердечнаго сокрушенія о грѣхахъ. Наконецъ е) младенцы умершіе безъ крещенія. Въ заключеніе всего «указъ, о еже кого не достоинъ церковнаго христіанскаго погребенія сподобити», даетъ священнику такой совѣтъ: «аще въ сицевыхъ предреченныхъ случаяхъ недоумльніе нъкое будетъ, отъ мльстнаго епископа совѣтъ пріяти подобаетъ и по егову совѣщанію творити».

уже намъ правила: святыхъ Апостоловъ 10-е святыхъ апостоловъ Петра и Павла 14-е, 33-е правило собора лаодикийскаго и сверхъ того правило св. Тимофея александрійскаго,— смыслъ коихъ намъ уже извѣстенъ. Но въ позднѣйшее время православная церковь наша, водясь чувствомъ любви къ отпадшимъ христіанамъ, смягчила нѣсколько извѣстныя намъ древнія каноническія постановленія. Указомъ св. сѹнода (а) дозволено православному священнику провожать тѣла умершихъ въ Россіи неправославныхъ христіанъ, если они сами пожелаютъ того предъ смертію, или ихъ родственники будутъ просить о томъ; но проводить только съ пѣніемъ церковной пѣсни «Святый Боже», и отнюдь не отпѣвать инославнаго чиномъ погребенія православной церкви.

Вотъ постановленія православной церкви, которыя опредѣляютъ—отношенія православнаго священника къ умершему иновѣрцу. Церковь православная, пока живъ тотъ или другой иновѣрецъ, молится о немъ, проситъ Господа, дабы далъ ему узнать путь истины святой и полюбить чистое благочестіе. Но когда иновѣрецъ перешелъ въ другую жизнь, земная церковь православная не беретъ на себя хлопотать о немъ, такъ какъ онъ уже переступилъ предѣлъ самоисправленія и рѣшилъ свою участь; онъ остается во власти правосудія Божія, и съ церковію земною прервана имъ послѣдняя слабая связь—возможность покаяться и измѣниться. Брать на себя заботу объ измѣненіи загробной судьбы его значило бы братья за неумное и бесполезное дѣло. Церковь молится за своихъ дѣтей и молится съ успѣхомъ: это—дѣло естественное. Какъ матери не хлопотать о дѣтяхъ своихъ? Какъ Господу не внять скорбнымъ мольбамъ ея, когда она предлагаетъ въ умилоствленіе

(а) Свод. зак. изд. 1857 г. Т. XIII ст. 922. Ук. 1800 г. февр. 20.

за нихъ крестъ его? Но—Господь сказалъ бы въ отвѣтъ на молитву ея за чужихъ умершихъ: съ чего ты хлопочень за чужихъ? Кто далъ тебѣ на то право? Не думаешь ли ты вводить свое мѣроправленіе, на мѣсто моего? Не думаешь ли ты распорядиться участію загробною по своему усмотрѣнію, по мимо моей воли? Или у тебя нѣтъ дѣтей своихъ, за которыхъ должна ты слезно молиться? Остерегись.

Вотъ частный опытъ недавняго времени. Въ одной пустынѣ два инока соединены были между собою любовью. Одинъ изъ нихъ умеръ безъ покаянія пьянымъ. Другой, жалѣя о несчастномъ братѣ, сталъ читать ночью псалтырь о немъ, съ обыкновенными молитвами. Въ первую же ночь умершій является оставшемуся и говорить: не молись за меня,—твоя молитва не успокоиваетъ меня, а только умножаетъ мои тревоги. Братъ сочелъ это за мечту и въ слѣдующій вечеръ молился по прежнему за умершаго. И умершій снова явился съ запрещеніемъ—не молиться. Братъ въ третью ночь опять молился. Умершій явился въ самомъ разстроенномъ видѣ и плачевно просилъ прекратить молитву.

IV.

РѢЧЬ ГОВОРЕННАЯ ПРИ ПОГРЕБЕНИИ УБИТАГО АРХІЕПИСКОПА АМВРОСІЯ МЯТЕЖНИКАМИ ВО ВРЕМЯ МОРОВОЙ ЯЗВЫ ВЪ МОСКВѢ.

ВО ИМЯ ОТЦА И СЫНА И СВЯТАГО ДУХА АМИНЬ.

Видя васъ, печальные слушатели! со особеннымъ сердцеъ вашихъ болѣзнованіемъ гробу сему предстоящихъ и самъ страдая что ко утѣшенію вашему сказать теперь могу я? несчастный въ семъ случаѣ проповѣдникъ. О времена о обычаи! О жизнь человѣческая, океанъ перемѣнъ неизмѣряемый! Когда мы располагаемся къ веселію и надѣемся препровождать жизнь свою сладко, когда часто встрѣчаютъ насъ нещастія, болѣзни и наполняется сердце наше раствореніемъ горести, когда при бурномъ о нихъ волнованіи находимъ себя въ упованіи достигнуть тишину и спокойство: тогда нерѣдко востаютъ на насъ другія безпокойствъ обуреванія. Отяготися на насъ рука Божія въ видѣ извѣстной болѣзни, но се при чувствованіи еще оной се новый предметъ болѣзнованія и возмятенія сердцеъ нашихъ. Всеблагій Боже! ослаби гнѣвъ твой.— Правда судьба бездыханно во гробѣ семъ лежащаго по существу своему для всѣхъ есть общая, смерти то есть никто и знать и избѣжать не можетъ, да что говорю избѣжать, иные нѣкоторымъ образомъ и желаютъ ея: *окаяненъ азъ человекъ, кто избавитъ мя отъ тѣла смерти сея*, вопіеть Павелъ: *увы яко пришедьство мое, странствованіе то есть въ жизни сей, про-*

*

должися, взываетъ и Давидъ. Сіе желаніе врожденному животолюбію непротивно, потому что смерть непостыдному христіанскому упованію есть кончина всѣхъ золъ, и дверь въ храмъ неотъемлемая радости, и потому объ усопшемъ о господѣ какъ о преплывшемъ воздвигаемое напастей бурею житейское море и достигшемъ тихое пристанище, не столько бы кажется соболѣзновать, сколько радоваться надлежало. Но то есть нещастіе наше, что единымъ образомъ мы на свѣтъ раждаемся, а тысячами умираемъ, одинъ отъ неосторожности и небреженія своего, другой пропадаетъ нечаянно и безвѣстно, третій лишается насильственно живота тогда, когда многимъ на пользу и въ цѣломъ надобенъ бываетъ обществѣ. Между всѣми оными причинствующими кончину живота образами бывають предопредѣляемые въ совѣтѣ Божескомъ и такіе, кои предприемлются на то подъ видомъ справедливости или самой святости, какъ то и Спаситель намъ о такихъ неразумныхъ по святости ревнителяхъ возвѣстилъ, сказать: «всякъ иже убіетъ вы возмнися службу приносить Богу». Такимъ гнуснымъ и богоненавистнымъ, но подъ видомъ богослуженія, на погубленіе жизни самой иногда предприемлемымъ образомъ, по справедливости кажется должно почестся одно суевѣріе, которое состоитъ въ привязанности къ нѣкоторымъ наружностямъ при заключеніи въ нихъ особенныя незная какія святости и самага спасенія. Суевѣры, въ надобностяхъ своихъ оставляя любовь, вѣру и законъ, прибѣгають только къ однимъ свѣтопочитаемымъ мѣстамъ, а того и не вѣдаютъ, что можетъ насъ спасти единая, чистая и живая вѣра, что привязанностію тою отлагаются отъ Бога и отъ истины, поелику тѣмъ предвосхищается слава Божія и тварь предпочитается Творцу; требуется отъ насъ вѣра, но безъ суевѣрія и злобы къ ближнимъ, но съ покореніемъ духа единому живущему на небесѣхъ. Суевѣры при опасныхъ случаяхъ просятъ Бога съ излишнимъ

на него упованіемъ и по большей части ищутъ, чтобы исцѣленія ихъ возсіяли чрезъ какое нисть чудотвореніе, а того и не воображаютъ, что Богъ со гнѣвомъ отвращается прошеній нашихъ, коими просимъ исцѣленія отъ того, отъ чего можно избавляться или покрайнѣй мѣрѣ остерегаться помощію предприемлемыхъ средствъ, отъ даннаго намъ разума. Начто тамо Богу чудо дѣлать, гдѣ естественнымъ порядкомъ поврежденное исправлено быть можетъ? по что надѣясь на его могущество вдаваться безъ причины опасностямъ? Для чего непринимая никакихъ наставленій отвращаться а не паче употреблять со благодареніемъ тѣ средства, которые онъ, по премудрому своему строенію, положилъ подъ ноги наши, съ тѣмъ чтобы мы по силѣ вліяннаго отъ Него ума прилагали ихъ ко уврачеванію язвъ и болѣзней нашихъ. Сіе то къ уставамъ Божескимъ отвращеніе и излишное на благость Его упованіе бываетъ причиною продолженія язвъ и другихъ болѣзней нашихъ, почему можно кажется сказать что и сей великій градъ Москва не претерпѣвала бы толикаго отягощенія отъ извѣстной болѣзни, если бы всѣ отбросивъ злобу и возложивъ твердое на Бога упованіе, исполняли разумныя наставленія правительства. Сувѣры наконецъ нерѣдко дѣлаютъ то, за спасительное дѣло признаютъ, не только добровольно себя сжигать, заморивать голодомъ, и другія чинить самоубійства; но и тѣхъ, кои или изъ челоуѣколюбія къ нимъ, или по долгу стараются заблужденіе ихъ обличая отвратить называютъ еретиками, почитаютъ жидами, діавольскими орудіями, и когда можно, то и живота самаго лишаютъ святою и богоугодною почитаютъ жертвою. Что всѣхъ поношеній и самыхъ мучительнѣйшихъ смертей апостоловъ святыхъ причиною было? Что, если не привязанности, безпутныя къ поганымъ идоламъ? Отъ чего воспослѣдовало толикое умноженіе муче-

ническаго хора?—Отъ чего? Большою частію отъ утѣсненія сердце съевѣріемъ поработенныхъ. Таковыхъ то золь съевѣріе бываетъ виною.

Сего то проклятаго зелія ядомъ опоенъ и сей бездыханенъ лежащій предъ очима нашими почтенный старецъ, царствующаго града Москвы архипастырь и истинный всего общества патриотъ. Когда онъ яко добрый пастви своей пастырь ненаказанныхъ церкви служителей приводилъ во исправленіе, тогда развѣваемъ былъ противъ его ядъ злобы и ненависти; когда яко истинный христіанинъ, слѣдую свойству евангельскаго ученія, повинуюсь монаршимъ повелѣніямъ и сообразуясь съ самимъ здравымъ разумомъ предохранялъ цѣлостъ жизни каждаго и на неплодныя хотѣнія и дѣла несоглашался; когда тѣмъ самимъ о снисканіи паствѣ и всему обществу безопасности по обязанности своей старался: тогда— о нечувствительность! тогда силою съевѣрія пригвожденныя къ наружнымъ святостямъ и въ нихъ единственно неразсуждая о чистой и живой вѣрѣ спасенія ищущія сердца исполнились ярости, роптанія, поношенія, клеветъ и исканія самой его полезнѣйшей для общества жизни, и наконецъ о! страха и ужаса, о неудобовозможнаго воображенія! наконецъ обитающему въ сердцѣ своемъ идолу жертву приносятъ, ядъ злобы и ненависти своея изливаютьъ, въ крови архипастыря своего руки обгащаютъ, поносно умучиваютъ, и безчеловѣчно тѣло архіерея Божія повергаютъ на распутіи. О паки говорю позорища звѣрскаго, а не человѣколюбнаго дѣйствія! о вы недостойные и тѣни человѣческой злодѣи! неужели и утверждаетесь въ томъ, что убіеніемъ сего толико отечеству послужившаго мужа пріятную принесли Богу жертву? Неубиваетъ ли паче васъ обличая въ неслыханномъ почти беззаконіи самая ваша со-

вѣсть? раны сіи и заушеніе непрободаютъ ли ваше звѣрское сердце, и земля обогрѣнная отъ рукъ вашихъ кровію несвидѣтельствуесть ли и предъ ангелы и предъ человѣки, что сія пролита невинно, и что она достойна была всякаго вашего охраненія? Лишенная добраго своего пастыря благовѣрныя души и вся руссійская церковь, невидя уже болѣе перваго и ревностнаго въ правительствѣ своемъ служителя не выпускаесть ли сердечный вопль проникающій своды небесныя и достигающій до престола правосудія? Се разграбленіе не особнаго токмо, но и общаго имѣнія, опустошеніе обители, раздробленіе святыхъ иконъ, и потоптаніе самихъ освященныхъ даровъ! да гдѣ? во своемъ отечествѣ, во градѣ единыя вѣры, и единаго исповѣданія. Не хуже ли вы язычниковъ и самыхъ варваровъ? Онѣ почитаемаго за святое не попирали, такъ какъ вы.—Угрожающее казнію правительство, или уже и безъ того бывшее на васъ довольное за злодѣйство ваше праведнаго гнѣва постиженіе, не доказываетъ ли, что поступокъ сей вашъ есть незаконный и достойный имени дьявольскаго, а не христіанскаго? Впрочемъ пусть бы вы по невѣжеству своему въ происходящую изъ того для васъ пользу и не вникли, пусть бы и находили въ немъ что ни есть осужденія достойнаго, но осуждать и казни подвергать властей есть дѣло а не ваше,—есть у насъ монархія, отъ устъ коея исходитъ законъ и правда, а паче всего есть всевидящее око, Судія Богъ, который въ лицѣ монархини и власть архипастырства даровалъ ему. Нѣсть бо власть аще не отъ Бога, который устами избраннаго своего сосуда велитъ повиноватися и самимъ изъ нихъ строптивымъ, судъ же повелѣваетъ оставлять единому Ему. Непредвосхитили ли вы Божеску власть къ вящему своему осужденію, хотя бы, говорю, и виновенъ былъ по мнѣнію вашему сей новый нашъ страдалецъ? О бѣдныя и несчастныя въ родѣ человѣческомъ члены! жалки

вы намъ по человѣчеству. Но сожалѣнія нашего будете достойны тогда, когда размыслите о своемъ беззаконіи и признаніемъ истины усмирите духъ вашъ, отбросите злобу, и будете въ чистой вѣрѣ, въ неусумнѣнномъ упованіи проливать предъ Богомъ свои теплыя молитвы.—Но какъ бы то ни было слушатели, а намъ больше слѣдуетъ жалѣть о потерѣ Амвросія, Амвросія вѣры твердаго защитителя, церкви великаго украшенія, благочестія поборника и всего отечества вѣрнаго сына: ибо уже видимъ его въ послѣдній разъ и то изъязвлена, поругана и бездыханна, во гробѣ лежаща. Состраданіе—дѣло святое, однако можно намъ утѣшить сердца свои тѣмъ что щастливо одно благословенное христіанство. Сумнѣваться кажется не для чего, что сей страстотерпецъ не только къ лику блаженныхъ причтенъ во святости вѣчной, но и мученическаго вѣнца удостоенъ будетъ отъ праведнаго мздовоздаянія: ибо кромѣ того, что онъ во время жизни сей по званію своему добрымъ подвизался подвигомъ, у самыхъ державныхъ о себѣ отличное заслуживая благоволеніе, и что при послѣднемъ случаѣ исправилъ долгъ христіанскій, благодушно отдался на заколеніе, увѣряетъ въ томъ достойное памяти предъ кончиною сдѣланное имъ изреченіе, коимъ изъ нелицемѣрной къ отчеству своему любви молилъ Всевышняго о томъ, что хотя бы и попустилъ злодѣйскими руками животъ его похитить, только чтобъ былъ онъ какъ Іона въ разсужденіи народнаго волненія. О святче Божій! что мы принесемъ въ послѣднемъ цѣлованіи, чѣмъ воздадимъ тебѣ за вся твоя благодѣянія къ намъ бывшая? Богъ, въ Его же десницѣ душа твоя, да откроетъ тебѣ наше усердіе, да возложитъ Онъ на тя вѣнецъ правды дѣйствительной, да вознаградитъ всѣ подвиги твои вѣчнымъ покоемъ и радостію неотъемлемою.—Сего мы

тебѣ желаемъ, искренно о семъ молимъ Его со всею церковію всепрілѣжно, и молить одолжаемся непрестанно.

Сказывано октября жъ 4. 1771 года при погребеніи преосвященнаго архіепископа московской академіи префектомъ Амвросіемъ въ Донскомъ монастырѣ.

У.

ПИСЬМО УВѢДОМИТЕЛЬНОЕ О УБИТИИ ВЪ МОСКВѢ
МЯТЕЖНИКАМИ ВО ВРЕМЯ МОРОВОЙ ЯЗВЫ АРХІЕПИ-
СКОПА АМВРОСІЯ КЪ ІОВУ БАЗИЛЕВИЧУ ЕПИСКОПУ
ПЕРЕЯСЛАВСКОМУ.

ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ВЛАДЫКО! МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ МОЙ!

Давно, уповаю, ожидаете вы отъ меня точнаго увѣдомленія о бывшей здѣсь 16 сентября трагедіи. Простите мнѣ, что я до сихъ поръ неотозвался къ вамъ.—Повѣсть сія растравить должна мои раны и подвигнуть всю внутреннюю. Я очевиднымъ былъ свидѣтелемъ позорной смерти сего достойнаго мужа, родственника и благодѣтеля моего, а вашего друга, преосвященнаго Амвросія архіепископа Московскаго; слѣдовательно не могу не знать и о существѣ самаго дѣла, за которое онъ пострадалъ, одинъ за всѣхъ. Внемлите: по причинѣ усилившейся въ Москвѣ заразительной болѣзни, всѣ не токмо непривязанныя къ дѣламъ бояре, но и тѣ, коимъ поручено правленіе города, разѣхались въ іюлѣ и августѣ мѣсяцахъ по деревнямъ; на дворахъ остались одни холопы, и тѣ праздные, и голодные.—Раскольники и чернь негодовали на учрежденіе карантинныхъ домовъ, запечатаніе бань, непогребеніе мертвыхъ при церквахъ, и на протчія комиссією опредохраненія отъ заразы учрежденныя спасительныя распоряженія.—Попы не столько для святости, сколько для корысти устави́ли по приходамъ, безъ архіерейскаго на то соизволенія, ежедневныя крестныя ходы. Роптали они обще съ подлостію, для чего и самъ архіерей вмѣстѣ съ ними не бродитъ по улицамъ. На-

родъ отъ сихъ ходовъ и пуще заражался, ибо мѣшались тутъ больные и зараженные съ здоровыми. Попы, говоря, увидя напоследокъ, что отъ ходовъ и сами зачали умирать (какъ имъ отъ владыки и предсказывано было) бросили хождение. Что жъ? праздность, корыстолюбіе и проклятое суевѣріе прибѣгло къ другому вымыслу. Первыхъ чиселъ сентября, пощъ всѣхъ—святыхъ, что на кулишкахъ, выдумалъ чудо, съ помощію фабричнаго. На варварскихъ воротахъ древній былъ большой образъ (скажутъ боголюбскія Богоматери); вдругъ начались тутъ молебны и всенощны.—Чудо составлено такое, которое ни съ величествомъ Божиимъ, ни съ вѣрою, ниже съ здравымъ разумомъ несогласно; будто фабричный пересказывалъ попу, что видѣлъ онъ во снѣ Богоматерь вѣщающую къ нему такъ: понеже тритцать лѣтъ прошло, какъ на варварскихъ воротахъ, предъ Ее образомъ, не токмо никто не пѣлъ никогда молебна, ниже поставяема была свѣча, то за сіе Христосъ хотѣлъ послать на городъ Москву каменной дождь, но она упросила, дабы трехъ—мѣсячной былъ въ городъ моръ. Изрядная сказка! чернь, купечество, особливо женскій полъ, въ томъ числѣ боярыни, слушая таковыя рассказы отъ фабричнаго, присѣдящаго у варварскихъ воротъ, собирающаго деньги съ провозглашеніемъ: порадыте православныя Богоматери на всемірную свѣчу, и прикладывающаго стоя на лѣсницѣ къ образу то фаты, платки, и ленты, то деньги, и всякія вещи, въ запуски старались изъявить свою набожность. Мерзкіе козлы, () оставивъ свои приходы стояли тутъ съ налоями, дѣлая торжище а не моленіе, городскіе, домовые и уѣздные попы толпами бродили находясь владыка (а).

(а) *Рукопись здѣсь повредилась отъ гнили и нѣсколько словъ пропало.*

въ чудовѣ монастырѣ, при заразѣ,—никого къ себѣ недопущалъ. Онъ за долгъ почиталъ и регламентомъ и монаршими указами предписанный пресѣчь сіе позорище. Первое его посему дѣлу было намѣреніе удалить отъ туду поповъ, икону перенести, (ибо въ воротахъ ни проходу, ни проѣзду небыло по причинѣ приставленной къ образу лѣсницы) въ ново-построенную ея величествомъ тутъ же у варварскихъ воротъ Кира и Іоанна церковь, а собранныя тамо деньги употребить на богоугодныя дѣла, а всего ближе отдать въ воспитательный домъ, въ коемъ онъ опекуномъ былъ. Но чтожь? требованные въ консисторію попы не токмо отрѣклись итти, но еще угрожали присланнымъ побить ихъ каменьями. Между тѣмъ язва такъ усилилась въ городѣ, что по 900 слишкомъ въ день умирало. А какъ по предписанію докторскому запрещается было прикосновеніе, и тѣсныя между народомъ всякія зборища, то не могъ обойтись преосвященный, чтобъ о такомъ у варварскихъ воротъ народномъ зборищѣ неизясниться съ господиномъ сенаторомъ Еропкинымъ (который по причинѣ порученной ему о предохраненіи отъ язвы комисіи одинъ только и былъ въ городѣ начальникъ), какъ и о способахъ къ прекращенію онаго сходбища. Страхъ, дабы не обратить на себя суетвѣрную и необузданную чернь, произвелъ у нихъ таковое по сему дѣлу рѣшеніе: 1) оставить до времени перенесеніе иконы, 2) дабы собираемая фабричными у варварскихъ воротъ, а иногда и отъ зараженныхъ людей деньги немогли быть расхищаемы, и переходя съ рукъ въ руки не умножили бы въ людяхъ язву, то приложить къ ящикамъ консисторскую печать, 3) для безопаснѣйшаго же исполненія сего дѣла обѣщалъ господинъ Еропкинъ прислать отъ себя нѣсколько солдатъ велико-луцкаго полку.

Въ четвергъ тоестъ 15 числа сентября въ пять часовъ послѣ полудни пришла въ чудовъ реченная команда въ ше-

сти салдатахъ и одномъ унтеръ-офицерѣ состоящая. Съ сими военными людьми посланы были, въ надеждѣ, что простой народъ разошелся уже по домамъ съ консисторскою печатью двое подьячихъ, и третей всесвяцкій попъ, зачинщикъ чудесе, (которой тогоже дни допрашиванъ былъ о чудѣ въ консисторіи) къ варварскимъ воротамъ; но прежде нежели пришла туда команда, плацъ-маіоръ былъ уже предувѣдомленъ о томъ (видно отъ попа всесвяцкаго, съ которымъ онъ и дѣлился зборами денежными); онъ предварилъ приложить къ денежнымъ ящикамъ свои печати, разгласилъ, что въ вечеру самъ архіерей будетъ къ воротамъ брать оную икону, вооружилъ всѣхъ кузнецовъ у варварскихъ воротъ находившихся и другихъ приходившихъ тутъ для богомолия, и былъ уже съ караульными у воротъ баталіонными своей команды салдатами въ готовности вступить съ архіереемъ или съ присланными отъ него въ бой.—Что плацъ-маіоръ къ возмущенію сему открылъ путь, свидѣлствуютъ соборчій успенскій ключарь и подьячій консисторскій и Ибо во первыхъ, когда по случаю ѣхалъ тогожъ числа мимо воротъ варварскихъ помянутый ключарь, то спрашивалъ плацъ-маіоръ вашъ архіерей сюда будетъ? и команда прислана имъ (а) то нашли уже вооруженную сильную толпу народа; едва только подьячій хотѣлъ приложить консисторскую къ ящикамъ печать, какъ вдругъ данъ былъ голосъ: бейте ихъ. Солдаты велико-луцкаго полку, обороняя подьячихъ, перебиты были; драка здѣлалась ужаснѣйшая. Збѣжавшимся со двора людямъ сказывано было отъ баталіонныхъ салдатъ, что грабить икону. Вдругъ ударили въ набатъ въ приходскихъ церквахъ; потомъ на спаскихъ воротахъ въ городской набатъ, а наконецъ и по всѣмъ приходскимъ церквамъ во всемъ горо-

(а) *Нѣсколько словъ пропало отъ гнѣли.*

дѣ. Народъ бѣжалъ къ варварскимъ воротамъ съ дубинами, копьемъ, топорами и другими убивственными орудіями. О такомъ смятеніи услышавъ владыка, и боясь того, что послѣ и сдѣлалось, немедленно и скрытно поѣхалъ изъ Чудова монастыря со мною и въ моей каретѣ къ сенатору Михайлу Григорьевичу Сабакину, внадеждѣ тамъ переночевать яко у друга своего, и холостаго человѣка. Его застали мы больного въ постели, и отъ набатовъ въ великой страхъ пришедшаго. Мы принуждены его оставить; совѣтъ положили тутъ ѣхать къ господину Еропкину, но какъ только со двора отъ господина Сабакина выѣхали, то владыка приказалъ мнѣ взять себя въ Донской монастырь. Ни прозбы, ни представленія мои не могли успѣть, чтобъ къ господину Еропкину, а не въ Донской ѣхать. Боже мой! проѣзжая улицами ночью, какое мы видѣли зрѣлище? толпами народъ бѣжалъ крича: грабятъ Боголюбскую Богоматерь. Всѣ были даже до ребятъ вооружены. Всѣ какъ сумашедшіи, въ чемъ стояли, бѣжали, куда ихъ стремленіе къ убійству и грабительству влекло. Въ десять часовъ пріѣхали мы въ Донской монастырь, воожиданіи конца начавшемуся въ городѣ мятежу. Въ какомъ страданіи и размышленіяхъ проводили мы въ семь монастырѣ ночь сію, Богу одному извѣстно. Я и невоображалъ, чтобъ на Чудовъ монастырь было тогдажъ нападеніе, но владыки духъ все то предвѣщалъ, что потомъ и совершилось. Въ тотъ же вечеръ, обратившаяся отъ варварскихъ воротъ чернь устремилась ночью въ десять часовъ на Чудовъ, и разломавъ ворота, искали вездѣ архіерея, грозя убить его. Все, что ни встрѣчалось ихъ глазамъ, похищаемо, раззоряемо, и до основанія истребляемо было.—Верхнія и нижнія архіерейскія кельи, тѣ, гдѣ я съ братомъ имѣлъ квартиру, экономскіи, консисторіи, и всѣ монашескія, также и казенная палата, со всѣмъ, что во оной ни было, разграблены; окна, двери, печи и всѣ мебели раз-

биты и разломаны; картины, іконы, портреты, даже и въ самой домовой архіерейской церквѣ съ престола одѣяніе, сосуды, утварь, и самой антимінсъ въ лоскутки изорваны, и ногами топтаны были отъ такого народа, который по—усердію за икону вооружился; тому же жребію подвержены были библіотеки, и бумаги, въ лоскутки изорванные въ Чудовѣ для излѣченія болѣзни архимандритъ монастыря отецъ Никонъ меншой родной братъ владыки покойнаго. Чернь нашедъ его, и почитая архіереемъ, не токмо со всемъ ограбила, но едва и до смерти не убили, которой однако спустя двѣ недѣли въ Воскресенскомъ монастырѣ, куда изъ Москвы помѣшавшійся уже отъ страху въ умѣ отвезенъ былъ, преставился. Наконецъ какое было буйство, когда разбиты были чудовскіи погреба, купцамъ въ наемъ отдаванныя съ французскою водою, разными винами, и аглицкимъ пивомъ. Не только мужчины, но и женщины, а что всего удивительнѣе и самой причетъ церковный, приходя сюдаже, помогали пить и грабить; однимъ словомъ цѣлыя ровно сутки грабленъ и расхищаемъ былъ Чудовъ монастырь, и никто ни какой помощи дать или не могъ, или не хотѣлъ.—Я незнаю, гдѣ тогда были полицейскіе офицеры, съ командами ихъ? гдѣ полкъ Велико-луцкій для защищенія города оставленный? гдѣ напослѣдокъ и самыя градодержатели? изъ сего заключить можете, что городъ оставленъ и брошенъ былъ безъ всякаго призрѣнія. Одинъ только оставался господинъ Еропкинь; но и того убійцы искали лишить жизни; брегандиръ Θεодоръ Ивановичъ Мамоновъ пріѣзжалъ на обахту просить хотя десяти салдатъ, съ коими могъ бы всѣхъ выгнать изъ Чудова, но капитанъ отозвался не имѣніемъ на то указа; и такъ до тѣхъ поръ дрался съ чернью въ Чудовѣ, пока и самъ почти до смерти прибитъ былъ каменьемъ.

О семъ въ Чудовѣ происшествіи свѣдали мы на другой дѣнь, то есть 16 числа, чрезъ посланного въ Чудовъ изъ Донскаго монастыря одного служителя. Въ такомъ случаѣ не оставалось намъ инаго дѣлать, какъ поскорѣе за городъ удалиться. Мы бы тотчасъ уѣхали, но безъ билетовъ никто изъ города не былъ выпускаемъ. Владыка приказалъ мнѣ немедленно дать знать о сихъ горестныхъ обстоятельствахъ писменно господину Еропкину съ таковымъ представленіемъ: что посыланная съ общаго ихъ согласія къ варварскимъ воротамъ для извѣстнаго дѣла команда отъ приставленныхъ у варварскихъ воротъ баталіонныхъ солдатъ разбита, что устремившаяся ночью на Чудовъ монастырь чернь все разграбила, и одни только голыя оставила стѣны; что она же чернь хотя вездѣ искала его убить, но особливымъ Божиимъ провидѣніемъ, въ чемъ стоялъ, спасся; и что угрозы разсвирѣпѣвшей черни принуждаютъ его искать спасенія внѣ города: наконецъ заключеніе сего письма состояло въ просьбѣ, чтобъ данъ былъ ему съ будущими при немъ билетъ для свободнаго изъ города выпуска, чтобъ Чудовъ монастырь съ чудотворцемъ и оставшеюся братією принялъ онъ господинъ Еропкинъ въ свое призрѣніе, и чтобъ о такомъ плачевномъ состояніи благоволилъ въ Санктъ-Петербургъ представить.

Вмѣсто билета присланъ былъ отъ господина Еропкина конной гвардіи офицеръ съ тѣмъ, чтобъ владыка поскорѣе выѣзжалъ изъ Донскаго монастыря, и чтобъ буди можно переодѣлся, дабы его не узнали. Сказавъ сіе, побѣжалъ отъ насъ офицеръ, давъ знать, что онъ насъ ожидать будетъ въ концѣ саду князя Трубецкаго, и оттуду велить насъ проводить на хоромово въ воскресенскій монастырь, куда было намѣреніе уѣхать. Между тѣмъ какъ владыка переодѣвался, пока ссыскали платье, заложили кибитку, и дѣлали къ пути пріуготовленіе, (что все происходило со страхомъ, робостію, и отчаян-

ностію) слышанъ былъ шумъ, крикъ и пальба около Донскаго монастыря. Чернь отбивъ карантинный Даниловъ монастырь и другія карантинныя дома спѣшили къ Донскому монастырю. Какимъ образомъ свѣдали они о нашемъ здѣсь убѣжищѣ, до сихъ поръ закрыта сія тайна, или посланный по утру въ Чудовъ монастырь для развѣданія служитель разгласилъ неосторожно, или монастырскія донскія слуги о семъ рассказали. Последнее вѣроятнѣе. Уже была подвезена кибитка, въ которую лишь только хотѣлъ владыка, переодѣвшись въ простое поповское платье, сѣсть, и выѣхать съ монастыря, какъ вдругъ начали убійцы ломать монастырскія со всѣхъ сторонъ ворота. Умножился тутъ страхъ и отчаяніе. Всѣ, кто ни былъ въ монастырѣ, искали себѣ спасенія, скрываясь, кто куда могъ. — Владыка съ кіево-никольскимъ архимандритомъ Епифаніемъ, имѣвшимъ тутъ квартиру, пошелъ прямо въ большую церковь; во оной пѣли тогда обѣдню. — Разбѣявшіеся по монастырю убійцы изъ дворовыхъ людей, фабричныхъ и разночинцовъ около двухъ тысячъ, имѣя въ рукахъ рогатины, топоры, и всякія убивственныя орудія, искали вездѣ архіерей. Всѣхъ, кто имъ встрѣчался, нещадно били, домогаясь вѣдать: гдѣ скрылся архіерей? Злодѣи еще въ Чудовѣ знали по единогласному отъ всѣхъ признанію, что владыка со мною и въ моей каретѣ уѣхалъ: тутъ они ее на монастырѣ увидѣли. Свѣдали наконецъ они, что архіерей въ церквѣ, а я скрылся въ бани (ибо мой малой, посадя меня тутъ, самъ ушелъ и попался ворами въ руки, а притомъ въ то время сидѣли въ бани двое монастырскихъ слугъ, кон и топили — баню). Злодѣи, ворвавшись въ церковь, ожидали конца обѣдни; страдалецъ изъ олтаря увидѣвъ, что народъ со оружіемъ и дрекольми вошелъ, выисповѣдался у служащаго священника и приобщившись Святыхъ Таинъ, пошелъ нахоры позади иконостаса. Злодѣи, какъ злодѣи не ожидая конца обѣдни, ворвались въ баню. Злодѣи искали

тамъ владыку и одна изъ нихъ пар же мой какомъ я тогда былъ

Смертоносные удары отражены были золотыми часами и двумя табакерками примѣнъ на тотъ часъ бывшими. Просилъ я ихъ о нечиненіи мнѣ зла; вдвое того просили не знаю еще какіе то съ ними пришедшіе сторонніе, называя меня по имени.— Меня потащили изъ бани, и встрѣтившаяся другая мнѣ злодѣйская партія лишила бы меня жизни (хотя и получилъ отъ нихъ два удара), естли бы первые мои злодѣи не приняли меня подъ свое защищеніе. Чудное дѣйствіе золота и серебра! Едва взошелъ я съ ними на церковную паперть, какъ вдругъ увидѣлъ провожаема изъ церкви съ радостнымъ крикомъ и шумомъ помертвѣвшаго уже страдальца. Роковая встрѣча! Злодѣи державшіе меня закричавъ: вотъ онъ, бросили меня полумертва, попросивъ притомъ еще у меня на вино и денегъ. Представьте, что со мною въ такомъ горестномъ приключеніи происходило. Сидя еще въ бани, приуготовилъ я себя къ смерти, и спокойно ожидалъ убійць, радуясь, что достигну мученическаго вѣнца.—Тутъ дрожалъ, что не минуемо вмѣстѣ съ владыкою потащутъ и меня изъ монастыря. Но Божіе провидѣніе сохранило меня цѣла и невредима. Въ древніи времена церковь служила убѣжищемъ и для самихъ порочнѣйшихъ преступниковъ, а въ нынѣшнія безвинный архіерей и пастырь вытащенъ былъ отъ своихъ овецъ на убіеніе. Вотъ плоды просвѣщеннаго вѣка! Но что я медлю, и не приступаю къ повѣствованію той жесточайшей для меня въ жизни минуты, въ которую я услышалъ, что владыка убить до смерти. Злодѣи, вмѣняя за грѣхъ, осквернить монастырь, а паче церковь кровію, вывели страдальца на задніе монастырскіе ворота, и у самой будки сначала дѣлали ему нѣсколько вопросовъ, а потомъ мучительскимъ образомъ до тѣхъ поръ били и терзали, пока увидѣли уже умирающа. Спустя четверть

часа скончался новый московскій мученикъ, а тѣло избитое и обагренное кровію лежало на распутіи цѣлый день и ночь. Донскаго монастыря власти или не смѣли или не хотѣли безъ полицейскихъ смотровъ и безъ синодальной канторы внести (хотя о томъ и сильно я просилъ) внутрь монастыря мучениково тѣло. Удивительно, какъ не было оно жертвою псамъ. Но видно, что и псы милосердиѣ безсовѣстныхъ здѣшнихъ поповъ, кои тогда же съ радостію пересказывали другъ другу, что освободились уже отъ тяготившаго ихъ атели проливъ не повинную кровь убійцы господину Еропкину, угрожая и его лишить всѣхъ докторовъ приписывая имъ по не причину моровой язвы. Можетъ быть господинъ Еропкинъ но велико-луцкаго полку за 30 верстъ отъ Москвы бывшаго. Помощію сего полку выгнаны были тогожь вечера всѣ грабители и разорители Чудова, очищенъ кремль, переловлены многіе. На третій день и графъ Петръ Семеновичъ пріѣхалъ въ Москву съ прочими начальными; и усмирили бунтующій народъ, домогавшійся о распечатаніи банъ, о уничтоженіи карантинныхъ, о дозволеніи погребать при церквахъ, и объ отдачѣ захваченныхъ ихъ братій. Изъ убійцевъ покойнаго двое главнѣйшихъ нашлись холопъ Раевского, и целовальникъ. Но не одни они, многіе тутъ были. По разореніи Чудова, и по учиненному пастырю убійствъ написали попы на дверяхъ надгробную такую надпись: «и память его погибъ съ шумомъ.» Изрядное добродѣтели награжденіе, достойное за его труды, и толико-лѣтныя заслуги возмездіе. Ни санъ архіерейскій, ни сѣдины, ни ученіе, ни вѣра, ни законъ, ни самая добродѣтельная его жизнь не могли остановить злодѣевъ отъ безчеловѣчнаго и безпримѣрнаго такового убійства.

*

Наконецъ поднято было мученика сего виѣ вратъ по образу Христову пострадавшаго тѣло, и внесено въ больничную Донскаго монастыря церковь, оттуда перенесено въ большую церковь, и по приказанію генерала—фельдхейстера графа Григорія Григорьевича Орлова бывшимъ преосвященнымъ крутицкимъ Сильвестромъ 4 октября въ больничной церкви у лѣваго крылоса погребенію при колокольномъ во всемъ городѣ звонѣ предано.—Сказыванная московской академіи префектомъ Амвросіемъ при погребеніи проповѣдь живо представляющая причину смерти страдальцевой по высочайшему ея величества указу издана въ Петербургѣ въ печать. Тогожъ 4 числа Октября и другой страдалецъ вышепомянутый воскресепскій архимандритъ Никонъ въ своемъ монастырѣ погребенъ былъ. Въ четвертый день послѣ погребенія, присланъ въ Москву синодальной указъ о погребеніи покойнаго преосвященнаго въ Чудовѣ съ приложеніемъ другихъ церемоній. Правительство заблагоразсудило оставить въ Донскомъ погребенное уже тѣло, а прочее касательно поминовенія и преданія анаемѣ убійцевъ какъ въ городѣ, такъ и во всей епархіи чрезъ весь годъ исполняться будетъ. Учрежденная о семъ бунтѣ комиссія продолжается сице: убійцы не минуютъ достойнаго наказанія. Вотъ какова наша трагедія! Поминайте владыко святой убиеннаго Амвросія: его здѣсь такъ поминуютъ. Онъ намъ другъ былъ: я те знаю, слѣдовательно долгъ дружества сего и требуетъ. Я имѣю честь быть

Преосвященства

р. с. Въ самое то время, когда хотѣлъ я запечатать сіе письмо, услышалъ, что комиссія о убійцахъ кончилась; и что двое на ивановской площади, а двое передъ Донскимъ монастыремъ повѣшены, прочіе же бунтовщики кнутомъ и вѣчною ссылкою наказаны. Указъ о семъ вы получите печатной. Сей-

тенція о убійцахъ сихъ подписана была синодальной канторы, сенатомъ, и всѣхъ коллегій до брегадирскаго чина членами но духовныи уповаю согласились только, а не подписывали.

Р. с. Отцу эконому Ирину прошу мое почтеніе засвидѣтельствовать.

Р. с. При семъ посылаю изображеніе Боголюбскія (такъ названна) Богоматере. Увидите, какая молитва, и какой разумъ. Сей то образъ подалъ причину вооружиться противу архіерея (а).

Получено ноября 27 дня 1771 года.

(а) Письмо писано Николаемъ Никол. Б. Каменскимъ, о которомъ Словарь Б. Каменскій 1,63. Сиб. 1847. О томъ, что въ убійствѣ архипастыря участвовали раскольники см. москвитянъ 1845 г. н. 5.

VI.

13 МАЯ ВЪ СЕЛѢ ГОРДѢВКѢ СУРАЖСКАГО УѢЗДА.

Въ воскресенье, тринадцатаго мая, священникъ села Гордѣвки съ подвѣдомымъ ему причтомъ, поприглашенію помѣщика, Сергія Николаевича Булацель, по окончаніи литургіи отправился на господскій дворъ служить водосвятіе и молебствіе о испрошеніи Божія благословенія при вступленіи временно—обязанныхъ крестьянъ деревни Рудни въ новую для нихъ жизнь, въ слѣдствіе перехода ихъ съ издѣльной повинности на оброкъ и совершенія ими съ помѣщикомъ выкупнаго договора на состоящія въ ихъ пользованіи земли. Пріятно было видѣть въ это время на господскомъ дворѣ, толпу народа чинно-стоящаго и съ покорностію ожидающаго своего прежняго владѣльца, нынѣшняго—же ихъ благодѣтеля и учителя. Когдаже священникъ и помѣщикъ вышли на приготовленное для молебствія мѣсто, то помѣщикъ, уже нѣсколько разъ объяснявшій крестьянамъ новыя ихъ права, за долгъ себѣ поставилъ и при этомъ случаѣ повторить имъ прежнія свои наставленія и дружественно рассказать имъ всю исторію ихъ укрѣпленія и раскрѣпленія, при каковомъ рассказѣ слышны были въ толпѣ крестьянъ слова: покорно благодаримъ, панъ, вѣчно за тебя будемъ Бога молить; въ слѣдъ за симъ началось молебствіе, всѣ молились чинно, у многихъ крестьянъ, имѣющихъ чувствительное христіанское сердце показывались на глазахъ слезы при мысли о своемъ прежнемъ положеніи и объ открывающейся для

ихъ новой будущности; по окончаніи молебствія и по совершеніи водоосвященія помѣщикъ, присутствовавшее здѣсь волостное начальство и всѣ крестьяне деревни Рудни окроплены были святою водою, по совершеніи—же окропленія священникъ обратился къ крестьянамъ съ слѣдующими словами: «Возлюбленные по духу чада и всѣ во Христѣ братія! Благодареніе Господу Богу за то, что въ такой малой не знаемой вѣси, какъ ваша Рудня, явились такіе умные и добѣрчивые люди. Среди такого, можно сказать, общаго народнаго волненія, происходящаго конечно отъ недоразумѣнія, при введеніи въ настоящее время уставныхъ грамотъ, вы скорѣе всѣхъ успѣли утвердиться напоказанной для васъ въ законѣ послѣдней точкѣ улучшенія вашего быта; слава и благодареніе Господу Богу, тако устроившему, честь и хвала помѣщику, сдѣлавшему для васъ большія пожертвованія (а) и даже, можно сказать, болѣе васъ искавшему вашего сча-

(а) *Пожертвованія, сдѣланныя для крестьянъ помѣщикомъ слѣдующія: 1.) 20 процентовъ или 5-я часть всей выкупной суммы въ количествѣ болѣе 5-ти тысячъ рублей серебромъ подарена владѣльцомъ. 2.) оброкъ довыкупа значительно уменьшенъ. 3.) взносъ оброка назначенъ владѣльцемъ не въ передѣ за помоду, какъ слѣдуетъ по положенію, а по истеченіи каждой трети. 4.) участокъ дровянаго и строеваго лѣса болѣе 12 десятинъ не исключенъ владѣльцемъ изъ надѣла хотя по положенію и можно было—бы исключить, и наконецъ. 5.) сдѣлано для каждаго домохозяина вспоможеніе подаркомъ на каждое тягло, при полученіи помѣщикомъ выкупной суммы, по 12 рублей серебромъ для облегченія крестьянъ въ платежѣ въ казну процентовъ въ первыя три года заприобрѣтенныя, по выкупному договору, земли.*

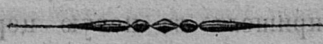
стія. Теперь поздравляю васъ въ новой жизни, желаю вамъ счастья и долгоденствія. Отраднѣе для меня въ особенности то, что при вступленіи въ такую важную для васъ эпоху жизни, я уже въ другой разъ съ вами на общественномъ молебствіи (а). Молитесь—же Богу всегда и не будете посрамлены; въ воскресные и праздничные дни ходите въ церковь, и молитесь во первыхъ за Царя, даровавшаго вамъ полныя права свободныхъ поселянъ—Виновника вашего счастья, во вторыхъ за помѣщика, добровольно сдѣлавшаго для васъ большія уступки, молитесь какъ за своего благодѣтеля; въ будніе—же дни трудитесь, каждый по своему хозяйству, помня, что и при новыхъ своихъ правахъ только не усыпнымъ трудомъ можете снискать себѣ счастье и довольство; повинуйтесь начальству надъ вами поставленному и воздавайте, какъ говорить Апостоль, всѣмъ должное и въ особенности кому должно урокъ, дань, страхъ, честь (Римл. 13—7). Болѣе—же всего избѣгайте пьянства; ибо пьянство и въ здоровьи вашемъ причиняетъ большой вредъ и въ хозяйствѣ значительный убытокъ; не слушайте—же нелѣпыхъ толковъ вашихъ собратій—ближайшихъ вашихъ сосѣдъ; увидите, что они сами скоро сознаютъ ошибочность своихъ сужденій и вамъ—же будутъ завидовать. Все сіе исполняя, вы и

(а) Въ первый разъ отправлено было молебствіе, по просьбѣ крестьянъ въ храмъ 9 мая, въ день перенесенія мощей святителя и чудотворца Николая, въ каковой день подписанъ былъ выкупный актъ и въ этотъ—же день помѣщикъ Сергій Николаевичъ Булацель благословилъ крестьянъ, какъ благословляетъ отецъ своихъ дѣтей образомъ святителя и чудотворца Николая; настоящее—же молебствіе отправлено было по просьбѣ помѣщика при уготованной для крестьянъ трапезѣ.

отъ Бога будете благословенны, у Царя будете видные подданные, у помѣщика добрые сосѣды. Сего вамъ желаю и о семь молю Бога моего. Да будетъ—же на васъ благословіе Господне всегда, нынѣ, и присно, и во вѣки, вѣковъ.»

Въ слѣдъ за симъ крестьянамъ отдана была священникомъ принесенная изъ церкви просфора; крестьяне изъявляя чувства благодарности, просили его благословія. Въ заключеніе помѣщикъ Сергій Николаевичъ Булацель усмотрѣвши, что въ настоящее въ особенности время грамотность составляетъ для крестьянъ великую пользу, пожертвовалъ имъ на устройство училища процентный 50 рублевый сереб. билетъ и нѣкоторыхъ сельскихъ начальниковъ за то только, что—крестьяне деревни Рудни, какъ замѣтилъ и мировой посредникъ Чернявскій, почти первые въ суражскомъ уѣздѣ при введеніи уставной грамоты соблюли тишину и порядокъ и во всемъ довѣрили своему помѣщику наградивъ щедро.

Наконецъ благословлена была уготованная для крестьянъ трапеза, всѣ начали пить за здоровье Царя, потомъ за здоровье помѣщика и всѣхъ присутствующихъ и за обѣдомъ всѣ веселились; по окончаніи-же обѣда всѣ крестьяне, отходя въ дома свои и изъявляя предъ помѣщикомъ чувства благодарности, въ свою очередь просили его въ слѣдующій воскресный день пріѣхать къ нимъ въ деревню и раздѣлить съ ними имѣющуюся приготовитися для него трапезу, такъ какъ ничѣмъ болѣе, говорили они помѣщику, мы не въ состояніи высказать тебѣ своей благодарности за полученныя отъ тебя милости, на что помѣщикъ Сергій Николаевичъ Булацель и изъявилъ свое согласіе. Слава и благодареніе Господу Богу за все!

VII.

КЪ ЖИЗНИ М. СТЕФАНА ЯВОРСКАГО.

Въ описаніи нѣженскаго монастыря мы многое сказали о жизни и дѣлахъ fundатора монастыря,—блаж. митр. Стефана. Видѣли и послѣдніе дни его. Не извѣстенъ намъ былъ самый замѣчательный эпизодъ изъ жизни его, эпизодъ скорбей, бывшихъ въ послѣдній годъ его. Такъ какъ скорби жизни—печать избранныхъ Божиихъ: то помѣщаемъ этотъ эпизодъ, пользуясь дѣлами тайнаго преображенскаго приказа.

Ближайшимъ виновникомъ скорбей блаж. митрополита былъ раскольникъ Василій, въ монашествѣ Варлаамъ, Левинъ.

Левинъ былъ сынъ пензенскаго помѣщика и еще въ домѣ отца научился суевѣрію. Поступивъ въ военную службу, онъ не имѣлъ охоты къ ней; при томъ же былъ не здоровъ, съ организмомъ нервическимъ и съ меланхоліею; одаренный воображеніемъ пылкимъ и душою впечатлительною, онъ близко принималъ къ душѣ толки встрѣчавшихся ему суевѣровъ и особенно толки Талицкаго о ц. Петрѣ—антихристѣ. Все это дѣлало военную службу тяжелою для него и чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе разстроивало здоровье его; онъ сталъ чувствовать припадки падучей болѣзни. Въ такомъ состояніи онъ просилъ себѣ увольненія отъ службы, для поступленія въ монастырь: но ему было отказано. Въ 1715 г. прибылъ въ Нѣжинъ митр. Стефанъ.—Левинъ пришелъ въ новую церковь его и у праваго клироса горько плакалъ и молился. Стефанъ замѣтилъ его изъ олтаря и велѣлъ узнать, кто онъ таковъ? Когда Ле-

винъ сказалъ, что онъ капитанъ и оставленъ въ Нѣжинѣ въ числѣ больныхъ: митрополитъ пригласилъ его къ себѣ. Спустя три дня Левинъ явился, рассказалъ о своей службѣ и о желаніи своемъ—жить въ монастырѣ. «Здѣсь тебя не отпустятъ изъ службы, сказалъ митрополитъ: васъ больныхъ велико для свидѣтельства присылать въ Петербургъ; когда приѣдешь въ столицу, явись прежде всего ко мнѣ.»—Левинъ утѣшенъ былъ словами пастырской любви.—Въ 1719 г. припадки падучей болѣзни его усилились и онъ отправленъ былъ въ Петербургъ къ Меншикову. Къ несчастію онъ свелъ здѣсь знакомство съ духовникомъ Меншикова, попомъ Леbedкою, тайнымъ раскольникомъ и покровителемъ раскольниковъ; тотъ усилилъ въ душѣ его раскольническія убѣжденія. Получивъ увольненіе отъ службы, Левинъ явился и къ м. Стефану, съ изъявленіемъ желанія поступить въ монастырь.—Благочестивый митрополитъ далъ Левину письмо къ соловецкому архимандриту о постриженіи Левина въ монастырь. Стефанъ писалъ къ архимандриту: «Пречестныя и великія лавры, святыя обители Зосимы и Савватія соловецкихъ чудотворцевъ, пречестнѣйшему отцу архимандриту Варсонофію, мнѣ же о Христвѣ брату и сослужителю и благодѣтелю, благословеніе отъ Господа Бога, миръ, тишина, здравіе души и тѣлу долгоденствіе безпечальное и безмятежное пребываніе да будетъ, всеусердно желаю, а паче спасенія вѣчнаго. За симъ вашему преподобію въ обнадѣяніе дерзнулъ писать. Просилъ насъ о предстательствѣ къ вашему преподобію гренадерскаго коннаго полка капитанъ Василій Савинъ сынъ Левинъ, который въ прошеніи своемъ объявилъ мнѣ, что онъ, будучи въ службѣ великаго Государя многіе годы, пришелъ къ старости и въ скорбь и положилъ себѣ обѣщаніе, чтобъ ему принять монашескій чинъ и постричься въ обители соловецкихъ чудотворцевъ, которое обѣщаніе оный капитанъ объявилъ прошеніемъ

въ правительствующемъ духовномъ синодѣ и по указу царскаго величества онъ Василій за скорбію отъ службы отставленъ и велено изъ правительствующаго духовнаго синода въ святой вашей обители постричь его неотменно. Прошу вашей святости, для нашего прошенія, яви къ нему Василию свою милость и прими его въ святую обитель и прикажите по общанію его исполнить и постричь въ монашескій чинъ безъ всякаго отриновенія и содержать его при своей святости за его царскому величеству службу неотриновенно, за что вашему преподобію воздастъ всемогущій Господь Богъ и наше смиреніе долженствуетъ о вашей святости Бога молить и всякими образы отслуживать.— Вашему преподобію, мнѣ о Христѣ любимому брату, всякихъ благъ временныхъ и вѣчныхъ всеусердный желатель, богомолецъ и нижайшій слуга, смиренный Стефанъ митрополитъ рязанскій и муромскій. Изъ С. Петербурга 1721 мая 9 д.»

Левинъ не воспользовался письмомъ любви святительской. Лебедка и подобные ему усиливали въ немъ предубѣжденія къ православію и обителямъ православія. Убѣжденія относительно ц. Петра—антихриста росли въ немъ и возрасли до чудовищныхъ размѣровъ. Онъ отправился на родину и какъ на дорогѣ, такъ и въ родномъ селѣ проповѣдывалъ, что Петръ—антихристъ. Послѣ Жадовской пустыни поступилъ онъ въ пензенской предтечевъ монастырь. Здѣсь принявъ монашество съ именемъ Варлаама, въ духовникѣ своемъ старцѣ Іонѣ нашелъ охотнаго слушателя бредней объ антихриствѣ. Наконецъ сумасбродство фанатизма дошло въ немъ до того, что онъ 19 мар. 1722 г. явился на базарь съ своею проповѣдію. Взобравшись на крышу одной лавки, онъ сталъ кричать: «Послушайте, христіане! въ Москву пріѣхалъ ц. Петръ Алексеевичъ, онъ не царь Петръ, а антихристъ, антихристъ; въ Москвѣ всѣ мясо ѣсть будутъ въ сырную недѣлю и въ вели-

кій постъ и весь народъ мужеска и женска пола будетъ онъ печатать. и пр.» О проповѣдникѣ немедленно донесено было въ Москву. Левинъ взятъ былъ въ преображенскій приказъ. Здѣсь онъ расказалъ о свиданіяхъ своихъ съ митр. Стефаномъ, представилъ письмо Стефана къ соловецкому архимандриту, и прибавилъ между прочимъ, будто Стефанъ расказывалъ ему, что Петръ—иконоборецъ, что принуждалъ его Стефана быть синодомъ, но что онъ на колѣняхъ упросилъ царя—не быть синодомъ. Ушаковъ спросилъ царя письменно: «По распросу Левина касается нѣчто до рязанскаго архіерея; какъ поступить?» Петръ отвѣчалъ: «Когда важность касаться будетъ, тогда сенату придти въ синодъ и тамъ допрашивать и слѣдовать, чему подлежить.»—Странно, тогда какъ блаж. Стефанъ написалъ уже сочиненіе противъ бредней раскольничьихъ о антихристѣ; тогда какъ служба его столько лѣтъ была на глазахъ царя и служба самая искренняя и ревностная: по наговору какого нибудь сумасброда Стефанъ подвергается публичному позору!... Ушаковъ прежде всего взялъ къ допросамъ бывшаго келейника Стефанова Машкарина. Келейникъ, и безъ пытки и подъ пыткою, показалъ, что Левинъ просилъ митрополита о постриженіи его въ монашество, былъ потомъ еще два раза съ другими просителями въ крестовой для подачи просьбы о монашествѣ, но наединѣ митрополитъ никогда и ни о чѣмъ съ Левинымъ не говорилъ. Въ іюлѣ блаж. Стефанъ лежалъ больной. Сенаторы, Теофанъ Прокоповичъ и три архимандрита явились въ домъ Стефана и предложили ему вопросы по показаніямъ Левина. Вотъ что отвѣчалъ святитель соединенному собранію:

«Онѣй Левинъ въ Нѣжинѣ у него архіерея былъ ли и такія слова, которыя въ распросѣ его Левина показаны, говорилъ ли, того онъ за много прошедшими годами сказать не упомнить, а въ С. Петербургѣ въ прошломъ 1721

году онъ Левинъ къ нему архіерею прихаживалъ не однажды и просилъ прилежно его, чтобъ ему дать грамоту о постриженіи его Левина и онъ архіерей говорилъ ему, чтобъ онъ просилъ въ военной коллегіи объ отставкѣ его отъ службы и когда-де свободный отъ службы указъ за руками генераловъ и за печатью ему дадутъ, тогда-де онъ архіерей и о постриженіи его грамоту дастъ; и потомъ онъ Левинъ ему сказалъ, что оный указъ взялъ и просилъ его архіерея, чтобъ онъ о постриженіи его Левина далъ письмо въ соловецкій монастырь къ архимандриту, и онъ архіерей такое письмо ему далъ. А такихъ-де словъ, что, будучи онъ Левинъ при немъ архіерей, назвалъ Государя антихристомъ и будто онъ архіерей молвилъ, что де онъ Государь не антихристъ, а иконоборецъ, и будто онъ же архіерей посылалъ его съ келейникомъ своимъ въ сенатъ смотрѣть образъ и къ соловецкимъ старцамъ будто для проповѣдыванія, каково въ оной обители жить, также и въ невской монастырь къ Прозоровскому, о неподписаніи подъ пунктами (о синодѣ) и о царевичѣ и что будто въ Польшу онъ хотѣлъ отѣхать и такихъ вышенисанныхъ всѣхъ словъ отъ него Левина онъ архіерей не слышалъ, а самъ онъ архіерей ему Левину не говаривалъ, и ничего-де того не бывало; да и наединѣ съ нимъ архіереемъ онъ Левинъ нетокмо вышенисанныхъ, но и другихъ никакихъ словъ никогда не говаривалъ, а въ спальнѣ у него не бывалъ, а бывалъ только въ передней или въ-крестовой палатахъ, и-то при другихъ людяхъ, а не наединѣ; а многажды дожидался его архіерея онъ на крыльцѣ и прашивалъ его дорогою о постриженіи же, а къ попу-де Никифору Лебедкѣ можетъ быть что онъ архіерей его Левина просить о вспомошествованіи у свѣтлѣйшаго князя объ отставкѣ его Левина отъ службы и посылалъ, понеже онъ-де пошъ Лебедка отецъ духовный ему

свѣтлѣйшему князю и всему дому его былъ и могъ бы ему помощь учинить и о всемъ-де вышеписанномъ предъ Богомъ—и предъ его императорскимъ величествомъ приносить онъ архіерей самую истину, такъ какъ явиться ему предъ Богомъ, а ежели онъ архіерей въ семъ отвѣтствованіи сказалъ что не истинно или хотя мыслію къ тѣмъ вышепомянутымъ злымъ словамъ онъ архіерей коснулся, то дабы ему во адъ со іудею вѣчно мучиться, и во увѣреніе подписуется онъ своею рукою.»

Отвѣтъ Стефана записали; онъ взялся за перо, чтобы подписать и остановился, вспомнивъ еще одно обстоятельство. Онъ зналъ приемы тайной канцеляріи, что надо было все припомнить при допросахъ, чтобъ избавиться ихъ повторенія или подозрѣнія отъ слѣдователей.

«Припамятоваль онъ, что помянутый Левинъ въ Нѣжинѣ просилъ его архіерея о заступленіи къ генералу Рену, по-неже-де онъ Левинъ въ то время невѣдомомо въ какомъ дѣлѣ былъ арестованъ и шпага снята, и по просьбѣ его архіерейской шпага ему Левину отдана попрежнему.—Дополнивъ этимъ свои отвѣты, Стефанъ подписалъ ихъ.

Сравнивая по документамъ подпись Стефана, видно, что онъ подписывалъ не твердо, больной. Но не все было еще кончено. Его терпѣнію предстояло еще испытаніе. Левина привели и поставили предъ Стефаномъ. Это была очная ставка.

Какъ принято было это Стефаномъ, можно только предполагать, зная его самостоятельный мужественный характеръ. Но о Левинѣ сохранилась въ дѣлѣ отмѣтка:

«А какъ онъ Левинъ передъ архіеремъ приведенъ, то въ словахъ весьма смутился».

Смутился Левинъ потому, что Стефанъ смотрѣлъ на него кротко, съ грустію... Но чтоже? Левинъ повторилъ своему благодѣтелю въ глаза все объявленное имъ въ пыткахъ.

Неужели онъ говорилъ правду, а не Стефанъ?—нѣтъ! Тайну своего поведенія предъ Стефаномъ онъ объявилъ на другой же день, безъ допросу, безъ призову, явись самъ собою въ тайную канцелярію.—Убѣжденіе, что Петръ антихристъ, сдѣлалось для Левина вѣрою, за которую онъ хотѣлъ умереть, и, предполагая въ Стефанѣ ту же вѣру, хотѣлъ, чтобъ и Стефанъ пострадалъ.

«Что государь антихристъ, говорилъ онъ въ тайной канцеляріи на другой день, 7 іюля, показываетъ онъ его такъ по прежнему, также и иконоборцемъ называетъ для того, что прежній царь пошелъ за море и тамъ остался и проч. и проч. уже не разъ имъ повторенное. И чаеть онъ, что и архіерей рязанскій будетъ нашъ, станетъ-де одесную Бога, авось-де Богъ положить въ сердце его желаніе, если похочетъ онъ, пострадать».

Фанатикъ Левинъ осужденъ былъ на смертную казнь и предъ смертію 25 іюля повторилъ еще разъ раскаяніе: «предъ Богомъ, императорскимъ величествомъ, предъ всѣмъ христіанскимъ народомъ я виновенъ, и кого я оклеветалъ безуміемъ и безпамятствомъ своимъ, желая, чтобъ они со мною пострадали, и въ томъ у нихъ, а именно у архіерея рязанскаго—прошу прощенія».

Блаж. Стефанъ не долго жилъ послѣ того,—онъ скончался 22 ноября.

Печатать позволяется. Черниговъ, 14 Іюня 1862 г.
Цензоръ, Ректоръ Семинаріи Архимандритъ *Евгеній*.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ЧЕРНИГОВСКАГО ИЛЬИИСКАГО МОНАСТЫРЯ.